

Владимир РЕСИН:

«Реновацию нужно было начинать 25 лет назад»

Что думает о сносе хрущевок бывший глава стройкомплекса Москвы

СТРАНИЦЫ 2-3

понедельник **среда** пятница

НОВАЯ
газета

№ 60 (2637) 07.06.2017 г.

Амриева хотя бы

**током
пытали,**

**а кто пытал
брянских
полицейских?**

Как спасали чемпиона
мира по боям без правил
от чеченских полицейских,
объявивших ему
кровную месть

СТРАНИЦЫ 4-5

Во вторник, 6 июня, в Госдуме прошло бурное обсуждение законопроекта о реновации. Еще утром стали поступать новости об ограниченном проходе на мероприятие: журналисты рассказывали об отказах в разовых аккредитациях на слушания, а депутатов Мосгордумы Елену Шувалову и Николая Зубрилина вычеркнули из списка приглашенных, аргументировав это тем, что они «не являются жителями пятиэтажек».

«Уровень поддержки — 88%»

Сергей Собянин и москвичи встретились на слушаниях в Госдуме

К двум часам дня вдоль Тверской выстраиваются пикетчики «За снос» и «За достойное будущее». У входа в Думу около ста противников реновации и автозак. Во время слушаний протестующие устроили стихийное «народное гулянье» в сторону Манежной площади и Александровского сада.

— Этот закон нужно было принять еще в 1986-м, — начинает заседание председатель Госдумы Вячеслав Володин. — Срок эксплуатации домов, в которых вы живете, завершился. Нашей задачей сейчас было подготовить законопроект высокого качества, где были бы защищены права жителей.

В поправках, внесенных в законопроект ко второму чтению, сказано, что программа реновации коснется зданий не выше девяти этажей, построенных по типовым проектам в 1957—1968 годах. При этом чтобы дом вошел в программу реновации, 2/3 собственников квартир должно проголосовать «за». Чтобы выйти из программы, необходимы подписи «против» — не менее 1/3 собственников квартир.

Председатель комитета Госдумы по ЖКХ Галина Хованская рассказала, зачем вообще нужен законопроект:

— Федеральное законодательство касается только аварийных домов. Когда речь идет о безопасности граждан, мы говорим о принудительном изъятии помещения. В законопроекте, который мы сейчас рассматриваем, никакого принуждения быть не может. Первый принцип — это добровольность, согласие собственников. Второй принцип — дополнительные гарантии по сравнению с тем, что есть в федеральном законодательстве. Что под этим подразумевается? Это возмещение не только рыночной стоимости, но и стоимости доли (я в первую очередь имею в виду земельный участок под домом). А также компенсация за непроизведенный капитальный ремонт. Третий принцип — экономическая нецелесообразность ремонта дома, в который можно вложить средства, превышающие стоимость нового жилья.

Николай Николаев, председатель комитета Госдумы по собственности и земельным отношениям рассказал, что программа не затронет нежилые объекты возле сносимых пятиэтажек, а предприниматели, которые являются собственниками нежилых помещений в сносимых домах, защищены в своих правах и также могут проголосовать «за» или «против» участия в программе.

— Не менее 15 тысяч квартир, входящих в программу, — это квартиры с ипотекой, продолжает Николаев. — Были опасения, что переход ипотеки потребует больших усилий от собственников. Итак, ипотека автоматически будет переноситься на новую квартиру в момент регистрации собственности.

— В первой программе по сносу, которая реализуется уже 20 лет, в столице не было никаких преференций для граждан, — заявил мэр Москвы Сергей Собянин. — Никто не голосовал, никто никого не опрашивал. Просто приняли список домов и сказали: «Все свободны!» Сегодня можно в любой момент трети собственников сказать, что отказываешься от участия в программе. Не было гарантии переселения в тот же район, не было социальной гарантии по оказанию поддержки. Один из самых частых вопросов, которые нам задавали: «О каких конкретно домах идет речь? Не попадут ли в этот список прочные кирпичные дома сталинского периода?» Мы официально выясняем мнение людей, а хотят ли они, чтобы их дом был внесен в перечень домов программы? Сегодня уже 57% собственников квартир проголосовали. Такого уровня активности в Москве не было ни по одной проблеме. И 88% — средний уровень поддержки при голосовании. По поводу «молчунов», которые не проголосовали: их голоса не будут автоматически идти за снос. Решение будет приниматься пропорционально полученным голосам по дому.

После выступления Сергей Собянин ответил на вопросы жителей, в том числе тех, кто выступает против программы реновации. В частности, Елены Харченко (Большая Филевская, 13):

— Наш дом включен в предварительный список для голосования. «Сталинка» 59-го года. Наш дом кирпичный. Наш дом — не хрущевка. Я обращалась во все инстанции, почему наш дом был включен в списки, по каким критериям?

— 90% домов включены правильно, — ответил Собянин. — Но нужно помнить, что если более трети жителей проголосовали против, мы автоматически исключаем этот дом, никто вас трогать не будет. Кирпичные дома мы стараемся в эти списки не включать.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей реновации жилищного фонда в столице Российской Федерации — городе федерального значения Москве», который должен быть рассмотрен Госдумой во втором чтении 9 июня, был внесен группой депутатов, заметной фигурой среди которых является Владимир Ресин. Более двух десятилетий он возглавлял стройкомплекс столицы, поэтому наш разговор начался с предпосылок программы реновации, которые, как выяснилось, появились, когда Ресин еще начинал карьеру.

— Тема реновации настолько социальная, настолько глубокая, настолько связана непосредственно с жизнью людей, что тут как во время операции на сердце: не дай бог, ошибся, и все. Но это для вас реновация новая тема. А я давно уже работаю в отрасли, поэтому я помню все, как это было.

Она была уже заложена в начале 50-х годов прошлого века, когда было принято решение Хрущевым о строительстве пятиэтажных домов. Серия была взята у французов, у фирмы «Камю». Но наше безденежье, наша экономика нам даже тогда не позволили ее взять в том виде, в каком она была изначально реализована. Она была, так сказать, для них такая, ну самая дешевая, но...

— Пришлось еще удешевить?

— Мы удешевили до самого предела: у нас при строительстве пятиэтажек первых индустриальных серий несущие поперечные стены не позволяли расширять помещения, утеплитель в стенах проседал, а трубы коммуникаций были проложены внутри панелей, да еще совмещенные санузел и тонкие стенные перегородки. Причем у французов не было таких маленьких кухонек, да и панели посolidнее были.

Стати, разработчик панельного домостроения Раймон Камю трижды приезжал в Москву по приглашению. Он даже подписал контракт на поставку запатентованных им линий по производству строительных панелей и давал консультации по организации строительства. Мы у компании «Камю» купили лицензию на первую систему по массовому производству бетонных изделий для строительства, но в итоге она была переработана нашими специалистами.

Дом был предельно прост для изготовителей, собирался как этажерка и монтировался методом «без раствора». Он строился комплексной бригадой, работающей в три смены — сантехники, электрики, штукатуры и столяры работали параллельно с монтажниками. Конечно, условия проживания в них были далеки от идеала даже тогда. Но это были мелочи. Ведь строительство хрущевок позволило решить много вопросов: и с расселением переполненных коммуналок, и с восстановлением жилого фонда в разбомбленных послевоенных городах СССР. Хрущевки стали первой альтернативой баракам и палаткам, в которых в ужасных условиях жили рабочие и строители индустриальных моногородов.

На все это можно было пойти только как на временное решение. Когда начинали строить эти дома, было известно, что они рассчитаны на 25 лет.

— Когда должен был наступить коммунизм?

— Да, и через 25 лет их надо менять. Проблема с пятиэтажками всегда висела над руководителями Москвы. В середине 80-х годов, в том числе ради этого, в Москве был создан Мосстройкомитет при Мосгорисполкоме на правах союзного министерства. И одной из задач этого Мосстройкомитета стояло, в том числе решение проблемы с пятиэтажками.

— Предлагалось, как и сейчас, их сносить?

— Знаете, иногда упрекают: «Вот Ресин говорил, что не надо их ремонтировать, надо только ломать». На самом деле не так. В Москве существовала система: был Главремстрой, который занимался ремонтом жилья, в том числе этих пятиэтажек, и разработал на каждый вид этой пятиэтажки проект капитального ремонта. И были главки строительные — Главмосстрой, Промстрой, Промстройматериалы и так далее, которые занимались новым строительством по новым проектам, которые выпускала Москомархитектура. Одни подразделения ремонтировали, другие строили.

Позже все эти главки влились в Мосстройкомитет. Начиная с 1989 года я был его председателем — зампредом Мосгорисполкома и вплотную занимался этой темой. И я вам скажу, уже где-то в 90-е годы было просто тревожно. Те 25 лет давно истекли. А денег в бюджете нет. Как быть?

И тогда встала схема инвестиционного варианта. Между прочим, по этой схеме, не на базе бюджета, больше 6 млн квадратных метров снесли и 350 тысяч человек (160 тысяч семей) переселили в новые дома. Представляете?

— Да, у меня много знакомых в рамках этой программы переехали. Почему, собственно, нельзя было ее просто завершить, не начиная новую историю под названием «реновация»?

— Она начала давать сбои. Вот 2008 год подкузьмил. Когда начался кризис, пришлось резко снизить объемы инвестиционного строительства. Но программа не остановилась, начиная с 2010 года ею уже занимается Марат Хуснуллин. И вот сейчас из той нашей программы осталось 59 домов, которые снесут и закончат тот первый период. Будет 7 с лишним миллионов квадратных метров.

«Когда мне задают вопрос, спрашивая про мою долгую работу в жилищном строительстве, какие стройки вы считаете самыми важными, значительными за время вашей работы, я называю две. Первая — это храм Христа Спасителя, потому что это тоже не просто было — за пять лет построить главный храм страны. И вторая — реконструкция пятиэтажек. Не потому, что я одни дома снес, а другие построил, а потому что таким путем решили проблему 350 тысяч москвичей. Вот что я считаю своими главными стройками в жизни, где я принимал участие».

— Многие люди считают проблемой как раз то, что за них решат, когда и куда им переселяться.

— Уляжется это дело. Те, кто хочет, примут участие, кто не хочет, не примут. Не надо никого заставлять. Конечно, легче делать кварталами, но жизнь поправит, придется где-то проводить реновацию кварталами, а где-то придется другие находить решения. Но по крайней мере, люди от этого не пострадают.

Я вам скажу, что решение само по себе хорошо еще и в том смысле, что мы получим другой жилой фонд, совершенно другой. Это будут теплые, энергоэффективные дома, человеку не надо будет за воздух платить деньги. Все-таки в XXI веке, наверное, уже москвичи заслужили жить в современных домах.

Владимир РЕСИН:

«Реновацию нужно было начинать 25 лет назад»

Один из авторов законопроекта, депутат Государственной думы — о том, почему многие хрущевки нужно сносить и как будущий федеральный закон догонит передовую столичную практику

Влад ДОКШИН — «Новая»

— В чем вы, как строитель, видите главные качественные отличия?

— Каждый москвич, который занимает, предположим, двухкомнатную квартиру в пятиэтажке, займет двухкомнатную квартиру в современном доме уже других размеров, я не говорю даже о кубатуре. Другая высота потолков, другие общие места, другие нормативы, все другое. Чем дурак от умного отличается? Все-таки умный не повторяет ошибки, правильно? За те годы, что мы всей этой программой занимались, мы же не с песней прошли, где-то были и какие-то ошибки и т.д. Все это же сейчас учитывается, значит, уже люди не будут второй раз наступать на эти же грабли.

— А что это за грабли, если программа расселения ветхого жилья, по вашей же оценке, была успешной?

— Понимаете, как только вступит в силу новый закон и связанные с ним подзаконные акты, тогда никаких трудностей в исполнении программы с юридической точки зрения не будет. Все-таки, если ссылаться на действовавшие именно тогда федеральные законы, мы где-то опережали время: уточняли их на уровне региональной власти, и мэр брал на себя определенную ответственность при условии поддержки Городской думы. Фактически Москва как субъект уже тогда формировала свою нормативную правовую базу, включая и соответствующие законы в сфере градостроительства. Читайте, уже тогда Москва и начала регулировать законодательно на уровне субъекта рыночные отношения, что позволило уже сегодня отстраивать систему Государственно-частного партнерства в масштабах страны. А без этой системы невозможно реализовать крупные ин-

« Когда мне задают вопрос, какие стройки вы считаете самыми важными, значительными за время вашей работы, я называю две: первая — это храм Христа Спасителя, и вторая — реконструкции пятиэтажек »

вестиционные проекты, например ту же программу реновации. Именно поэтому необходимо гармонизировать федеральное законодательство, чтобы повторно не наступать на те же грабли в регионах. Поэтому нужен новый закон.

— То есть новый закон — это обобщенная практика прошлых лет?

— И это в том числе. Я не юрист, я многое чего не знаю. Поэтому моя идея, а дальше есть люди, которые грамотно все это превращают в жизнь. Главное не расхождения, которые во многом снимаются за счет поправок, а цель. Цель-то одинаковая, и все хотят ее достичь, кроме тех, кто принципиально против того, чтобы трогали их дома. Так их и не надо трогать. Среди тех, кто пришел голосовать, почти 90% — за. Значит, нам всем думать, как сделать, чтобы они и мы не разочаровались в этом благородном деле. Я вам честно скажу, надо очень любить свой город, любить москвичей, быть преданным им, чтобы взять на себя такую ответственность, да еще перед выборами, как это сделал мэр Москвы Сергей Семенович Собянин.

— Выборы на носу, но программа-то на долгие годы вперед рассчитана?

— Да, и каждый год надо будет строить, это я уже как бывший руководи-

тель строительного комплекса говорю, 5-6 млн квадратных метров. Мы строили это в 80-е, в 90-е, в 2000-е годы. Без такого серьезного шага не решишь в Москве эту проблему пятиэтажек. Слишком много времени прошло и наросло всех этих недоремонтированных домов. А на капитальный ремонт большинства хрущевок тратить деньги — впустую, тем более что это деньги населения.

Мы пробовали делать капремонт пятиэтажек, я даже в Германию ездил, смотрел, как там их реконструируют. Пробовали, два дома сделали, но толком ничего из этого не получилось. Вот, предположим, пару этажей надстроили, их сделали современными — и потолки нормальные, и все, а люди, которые жили на нижних этажах, остались в прежних условиях, для них ничего не изменилось, только фасад сделали. Они-то за что мучились? Понимаете, тут тоже противоречие. Встает вопрос — отселить и все переделывать. А если ты все переделываешь, инженерия вся не выдерживает, получается — надо сносить. Надо вместо старого строить другой дом. А чтобы уже оправдать стройку экономически, нужно не пять этажей, а десять. Куда ни кинь, а без сноса не получалось.

— А как вы думаете, сами граждане готовы инвестировать собственные деньги, если они хотят получить квартиру лучшего качества или в другом районе? То есть вкладывать какие-то дополнительные деньги для того, чтобы улучшить жилищные условия сверх того, что предусмотрено программой?

— В наше время много было таких случаев. Я думаю, и сейчас будут вкладывать. Но это мое личное мнение.

— А для рынка недвижимости в целом это будут серьезные изменения? Большие же объемы выходят на рынок.

— Я думаю, что все другие программы, в том числе инвестиционные проекты, как выполнялись, так и будут выполняться. У нас с вами еще много проблем: пока еще среднестатистический россиянин по факту сегодня имеет 24 кв. метра жилой площади, тогда как во Франции — 39, в Германии — 40, в Норвегии — 74, в Англии — 62, в США — 70 и т.д. То есть в 1,5, в 2, в 3, а то и в 4 раза россияне обеспечены в среднем жилой площадью на человека меньше, чем в Европе или Америке. Причем в Москве этот средний показатель еще ниже, чем во многих других городах России. Вообще, если брать факты без всей этой усредненной сухой статистики, то в Москве тысячи и тысячи семей живут в стесненных условиях прошлых «хрущевских» стандартов. А по России таких семей десятки миллионов. Это тоже о чем-то говорит.

— Москва может себе позволить программу реновации за счет бюджетного финансирования. А в других регионах такой возможности нет.

— Надо в каждом отдельном случае находить решения. Везде решение можно найти, вы мне поверьте, потому что в те годы мы не только в Москве строили, но были локомотивом и во многих других регионах России. Мы строили в Центральном округе, мы строили в Сибири, мы даже в Монголии строили целый микрорайон. Все это не ново, все это испытано, все это пройдено. И конечно, во время этой работы люди поняли, что надо сделать, чтобы в дальнейшем в Москве завершить программу по обновлению жилого фонда и ее опыт распространить на всю Россию. Потому что везде на эту программу смотрят не то что с завистью, но уж точно с желанием сделать то же самое.

И сегодня уже в этом положении, которое я сейчас занимаю, являясь одним из авторов законопроекта, я верю в его успех. И не сомневаюсь, что он будет, пройдя обкатку здесь, использован для старта подобных региональных программ на всей территории России.

Алексей ПОЛУХИН,
шеф-редактор «Новой»

P.S. Наша беседа проходила в тот момент, когда поправки к закону о реновации активно обсуждались в Госдуме. Владимир Иосифович предложил вернуться к ним после голосования и тогда уже подробно обсудить текст законопроекта и детали его реализации в Москве.

Амриева хотя бы током пытали, а кто пытал брянских полицейских?

Как спасали чемпиона мира по боям без правил от чеченских полицейских, объявивших ему кровную месть

4 июня в 10 утра на станции Суземка Брянской области с поезда был снят и задержан чемпион мира ММА по версии World Mixed Martial Arts Federation чеченец Мурад Амриев. Брянские полицейские тут же проинформировали чеченских коллег, по инициативе которых Амриев числился в федеральном розыске. МВД по Чечне послало за Амриевым группу захвата. Правозащитники и журналисты, понимая, что Мураду Амриеву грозит в Чечне огромная опасность, начали операцию по спасению.

Предыстория

1 февраля 2017 года по инициативе МВД по Чечне Мурад Амриев был внесен в федеральную базу разыскиваемых на основе старого, прекращенного еще в 2014 году розыска дела, заведенного по факту якобы использования Амриевым подложных документов.

На самом деле в документах Мурада Амриева действительно ошибочно указан год рождения (1986-й вместо 1985-го). Но сделал это не Амриев, а уполномоченные ведомства Чечни, выдавшие в 2000-м году копию свидетельства о рождении с ошибкой в дате рождения взамен утраченных семей Амриевых документов в ходе военных действий в Чечне. В 2014 году Мурад Амриев был снят с розыска по этому основанию служебным приказом МВД № 213, также на него распространялась амнистия от 2014 года. После чего действия МВД по Чечне по внесению Амриева в федеральную базу розыска по прежним основаниям были не обоснованы.

Тем не менее руководство МВД по ЧР (в частности, начальник полиции Грозного Магомед Дашаев) преследовало семью Амриевых на основании подозрений, что старший брат Мурада принимал участие в подготовке покушения на Дашаева. Имело ли место это преступление, доподлинно неизвестно. По данным «Новой газеты», уголовное дело по факту неудачного покушения на Дашаева ни в 2008-м, ни в каком другом году не возбуждалось.

В 2013 году в Сводную мобильную группу Комитета по предотвращению пыток (КПП), возглавляемую членом СПЧ правозащитником Игорем Каляпиным, обратился Мурад Амриев. Он рассказал, что чеченские полицейские незаконно задержали его, били, подвешивали к потолку и пытали то-

ком, таким образом пытаясь добиться возвращения его брата из Германии. То есть Мурада Амриева, по сути, взяли в заложники.

КПП обратился в чеченский следственный комитет с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту пыток Амриева. На данный момент чеченским СУСКОМ вынесены и отменены как незаконные и необоснованные 15 постановлений об отказе в возбужде-

Судя по всему, чеченских оперов не боятся только адвокаты.

Они вступают с чеченцами в яростную словесную перепалку

нии уголовного дела против чеченских полицейских и начальника полиции Грозного Магомеда Дашаева по факту пыток Амриева.

После очередного отказного Мурад Амриев вынужден был покинуть Россию, его семье чеченские полицейские объявили кровную месть.

Мурад продолжил заниматься спортом и стал чемпионом мира по смешанному боевому искусству (бывшие бои без правил). Выступать и побеждать он, гражданин России, вынужден был за другую страну.

5 июня 2017 года. Брянск

Мурада Амриева задержали 4 июня на 48 часов и поместили в ИВС ОМВД г. Брянска. Уже 5 июня в Брянск приеха-

ли чеченские оперативники и чеченский спецназ для конвоирования Амриева в Чечню. Выдача Амриева чеченцам могла произойти в любой момент. Чтобы помешать этому, нанятый родственниками местный адвокат Тарасов придумал оригинальный план: уговорил Амриева оговорить себя в любом другом преступлении, которое было бы совершено на территории Брянска, чтобы оттянуть время выдачи Чечне хотя бы на период проверки брянскими следователями этой самой «явки с повинной». Мурад Амриев оговорил себя в оскорблении сотрудника пограничной службы при пересечении украинско-российской границы (4 июня он возвращался с Украины в Россию, чтобы продлить визу).

Страшна ли Чечня, вы спрашиваете? До такой степени, что чемпион мира по боям без правил сломался за считанные минуты и добровольно оговорил себя.

иррациональнее, чем у чемпиона мира по боям без правил Мурада Амриева. Амриева хотя бы током пытали, а кто пытал брянских полицейских?

5 июня 2017 года.
Нижний Новгород

О задержании Мурада Амриева в Комитете по предотвращению пыток (головной офис находится в Нижнем Новгороде) узнали от мамы Мурада Амриева.

Председатель Комитета Игорь Каляпин немедленно связался с председателем СПЧ при президенте РФ Михаилом Федотовым. Михаил Александрович начал отработанную процедуру «постановки всех на уши». Министру МВД РФ Колокольцеву ушло первое обращение по поводу Амриева.

Комитет также обратился за помощью к адвокату Петру Заикину. Решался вопрос, куда выезжать: в Брянск или прямо в Грозный. Шансы на выдачу Амриева чеченцам были крайне высоки, по прилете в Брянск адвокат мог уже не застать своего клиента.

Юристы Комитета подготовили и отправили жалобу в Страсбургский суд с просьбой о срочных мерах защиты для Амриева. Суть этого механизма: ЕСПЧ оперативно просит правительство России обеспечить защиту своему гражданину на территории своей страны. Абсурдно звучит, но на самом деле — крайне эффективная мера.

5 июня.
Москва

К спасению Амриева подключаются федеральные СМИ и Facebook. Первая информация о задержании появилась от нижегородского журналиста Константина Гусева. Следом вышла публикация на сайте «Новой газеты». Вся фейсбучная лента — в тревожных репостах о чемпионе Амриеве, ожидающем выдачи чеченским силовикам в брянском ИВС.

Руководство МВД РФ в курсе ситуации. Появляется надежда, что выдача Амриева Чечне не состоится. По крайней мере не состоится 5 июня. Адвокат Заикин и сотрудники Комитета по предотвращению пыток выезжают в Брянск.

Прощай, Париж! Привет тебе, Питтсбург!

Александр
ПАНОВ
соб. корр.
«Новой»

Президент США Дональд Трамп объявил о выходе страны из Парижского соглашения по программе борьбы с климатическими изменениями на планете

Это произошло, несмотря на призывы зарубежных лидеров и собственной дочери Иванки. Напомним, что на долю США приходится 14% выбросов углекислого газа на планете.

«Питтсбург, а не Париж»

«Америка превыше всего, сделаем Америку снова великой!» — под такими лозунгами в минувшую субботу у Белого дома собрались сотни сторонников президента Трампа. Одеты в цвета национального флага, они приветствовали выход США из Парижского соглашения. Выход из соглашения, которое, по мнению президента, ставит американский бизнес в заведомо худшие условия, чем в других странах, в первую очередь в Китае и Индии, был предвыборным обещанием Трампа, и он, как видим, обещания пытается выполнять.

Еще один характерный лозунг «трампистов», собравшихся в Лафайет-парке: «CNN — это ИГИЛ» (*террористическая организация, запрещенная в РФ*)! CNN в данном случае — это символ американской прессы, продолжающей резко критиковать главу государства. Сторонники Трампа — зрители канала Fox — называют происходящее «информационной войной» против президента.

В нескольких сотнях метров от Белого дома — на Национальной музейной миле прошел альтернативный «Марш за правду», участники которого требовали скорейшего обнародования данных о связях администрации Трампа с Россией. Эта тема продолжает оставаться ведущей в американских СМИ. Вот такие «политические» выходные в американской столице, туристам было на что посмотреть! Марши протеста состоялись также в других крупнейших городах США.

Парижское соглашение в 2015 году подписали 195 государств — практически весь мир, кроме Сирии и Никарагуа. Америка станет третьей в этой компании. Шаг Трампа бурно обсуждается во всем мире. Большинство лидеров Трампа осуждают. Президент Франции Макрон даже пригласил американских ученых, которые занимаются проблемой сохранения климата, переезжать на работу во Францию. Как отметил бывший премьер Швеции Карл Бильдт в статье для «Вашингтон пост», провозглашенная Трампом политика «Америка в первую очередь» на деле превращается в доктрину «Америка в одиночку». Различные части Парижского соглашения можно обсуждать, продолжает шведский политик, они имеют свои аргументы и «за» и «против», но американский президент видит в этом документе «заговор нескольких иностранных держав, чтобы не допустить развития Америки, и заявляет,

что теперь Соединенные Штаты будут делать все, что захотят, без учета интересов остального мира». В чем заключается заговор бывших союзников — может, помешать Америке открыть новые угольные шахты, иронизирует Карл Бильдт? Решение Трампа осудила и канцлер Ангела Меркель, которую теперь все чаще называют новым лидером «развитого демократического мира».

В США картина не столь однородна. Оба побережья страны — пространство мегаполисов, новых технологий, научно-образовательных центров — убеждены в верности теории потепления климата в результате отходов человеческой деятельности и не сомневаются в необходимости координированных усилий по борьбе с вредными выбросами в атмосферу. Оба побережья, по уже сложившейся традиции, в большинстве своем проголосовали за Хиллари Клинтон. Американская глубинка «ржавый пояс», «библейский пояс» и прочие эпитеты — районы преимущественно аграрные или с производствами, проигравшими по разным причинам конкурентную борьбу и оттого либо уже закрытыми, либо дышащими на ладан, — дружно поддержала решение Трампа уйти из Парижского соглашения, потому что президент обещает за счет этого шага поднять экономику и обеспечить массы рабочими местами. А неудачи отсталых районов объясняет катастрофической политикой своих предшественников и «неправильными» правилами международной

торговли. Объявляя о своем решении в Розовом саду Белого дома, Трамп сказал: «Я был избран представлять жителей Питтсбурга, а не Парижа». «Глобальное потепление — это обман, а Парижское соглашение играет на руку китайцам и разрушает экономику США», — утверждал он в ходе предвыборной гонки.

Питтсбург — город сталеваров и одной из лучших команд НХЛ «Пингвинз», где играют Сидни Кросби и наш Евгений Малкин. Это символ американского промышленного гиганта, сдавшего позиции и ныне превращающегося в новый Детройт — «город-призрак». Интересно, что мэр Питтсбурга Билл Педуро «президентский подарок» не оценил и объявил, что городская программа развития будет строиться с учетом Парижского соглашения. Еще 175 мэров заявили, что будут соблюдать этот договор.

Проблемы Африки шерифа не волнуют

Мировые державы договорились, что потепление климата еще на 2 градуса по Цельсию является слишком опасным. Парижское соглашение по климату включает добровольные обязательства, взятые странами на годы вперед, по постепенному сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу, чтобы ограничить рост температуры до 1,5 градусов к 2050 году. Теперь крупнейшая в мире экономика отказывается участвовать в этом процессе. А остальному миру впору задуматься: следовать примеру США или взять на себя дополнительные обязательства — за себя и частично за Америку.

Парижское соглашение по климату не было ратифицировано американским сенатом и поэтому его легче процедурно отменить. Согласно Парижскому соглашению, страна должна известить о выходе из договора за три года, а сам выход может состояться еще через год после этого. Белый дом планирует завершить полный юридический выход США из этого международного договора к 4 ноября 2020 года, то есть на следующий день после проведения новых выборов президента. Следующий президент сможет вернуться к исполнению договора. Оставаясь участником Рамочной конвенции ООН об изменении климата, США отказываются исполнять парижские обязательства, пока, как заявил Трамп, соглашение не будет «серьезно пересмотрено». Белый дом готов ликвидировать существующие правительственные программы по борьбе с климатическими изменениями, в том числе обамовский план «Чистая энергия»,

разработанный Агентством по охране окружающей среды (EPA) в 2014 году и направленный на сокращение вредных выбросов электростанций и ужесточение правил утечки метана из нефти и газа. Экологи уже объявили, что будут судиться с правительством, как только новые директивы начнут реализовываться.

«Вотчины» Демпартии — штаты Калифорния и Нью-Йорк объявили, что будут выполнять принятые программы по сокращению выбросов электростанций и выхлопов автомобилей. Частный сектор, отмечают эксперты, вряд ли кинется теперь со всех ног открывать новые угольные шахты и реанимировать закрывшиеся; производство дешевого природного газа (в том числе сланцевого), развитие возобновляемых источников энергии, независимо от Трампа, продолжают вытеснять угольную отрасль.

Два года назад администрация Обамы обещала к 2025 году в рамках Парижского соглашения сократить выбросы парниковых газов на 26—28% ниже уровня 2005 года. Недавний анализ, проведенный группой Rhodium, показал, что в соответствии с политикой Трампа выбросы Соединенных Штатов теперь, скорее всего, упадут на 15—19%.

Одно из основных положений Парижского документа предусматривает помощь беднейшим странам Африки и Азии в развитии их собственных программ по «чистой энергетике», подготовке к преодолению засух, повышению уровня моря и другим последствиям глобального потепления. При Обаме Соединенные Штаты обещали выделить на это 3 миллиарда долларов. По одному миллиарду ведущие страны, в том числе США, уже «сбросились». Теперь Трамп отменил американское участие. Перефразируя поговорку: проблемы Африки шерифа не волнуют.

Парижские соглашения не предусматривают механизма введения санкций к нарушителям, но соседи США — крупнейший торговый партнер Канада и Мексика — уже объявили, что рассмотрят возможность введения специальной «углеродной пошлины» для американских товаров. Это обещание «торговой войны» от партнеров по НАФТА (зона свободной торговли в Северной Америке, которую Трамп обещал аннулировать, но теперь говорит, что «пока» этого делать не станет), но оно, отмечают эксперты, ждет Трампа и из других точек планеты. Николя Саркози, бывший президент Франции, предложил ввести углеродный тариф для американских товаров во всех странах ЕС.

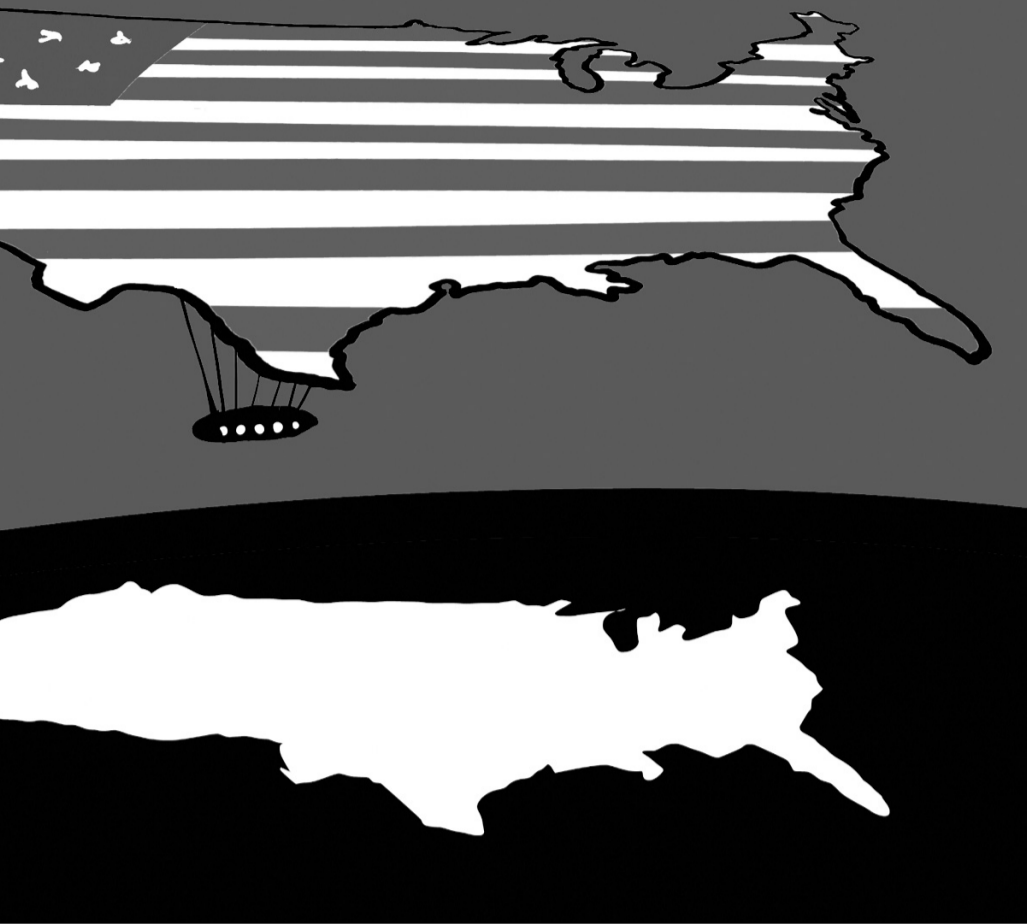
«Если вы хотите продавать свои товары в Канаде, следуйте нашим стандартам атмосферных эмиссий», — заявила Лиза

«Оставаясь участником Рамочной конвенции ООН об изменении климата, США отказываются исполнять парижские обязательства, пока, как заявил Трамп, соглашение не будет «серьезно пересмотрено»

СНТХАИ

ДеМарко, глава юридической консалтинговой компании из Торонто.

«Америка — в первую очередь, Земля — в последнюю!»

Так прокомментировал действия президента «оскароносный» режиссер-документалист Майкл Мур. Либеральный Голливуд разразился возмущенными твитами. «Сегодня пострадала вся планета. Сейчас, как никогда, важно начать действовать», — написал Леонардо Ди Каприо. «Я умоляю вас подумать о ваших детях, их детях и всех детях мира», — это обращение к президенту певицы Кэти Перри. О своем выходе из президентского совета в знак протеста объявили Илон Маск, основатель SpaceX и X.com, и Роберт Айгер, президент компании the Walt Disney. Генеральный директор Google Сундар Пичаи заявил, что его компания будет пользоваться «чистой энергетикой». Компании Mars, Nike, Levi Strauss и Starbucks еще несколько месяцев назад подписали письмо Трампу, в котором заявили, что отказ перейти на экологически чистую экономику ставит процветание США под угрозу.

Зачем это нужно Трампу именно сейчас?

Может, он действительно вслед очень немногим политикам (на память приходит сразу только бывший президент Чехии Вацлав Клаус) не верит в теорию «глобального потепления»? Трамп называл ее «мифом», когда баллотировался в президенты. 1 июня, объявляя о выходе из соглашения, Трамп говорил только об экономических причинах и не прояснил своей личной позиции, а пресс-служба Белого дома всячески уклонялась от ответа на этот вопрос, верит ли Трамп в потепление. Это неудивительно: президент столько раз ставил впрямую вопрос о климате, что президент верит, что климат меняется, что это частично связано с загрязнением окружающей среды человеком, и сознает ответственность Соединенных Штатов, и имеет план действий.

Популярная версия политологов-конспирологов: «отвлекающий маневр». Трамп сознательно пытается изменить повестку дня американских СМИ, полностью увлеченных «русским скандалом» и предстоящими слушаниями в Конгрессе, на которых бывший директор ФБР Джеймс Коми намерен ответить на вопрос: нару-

«Трамписты» вышли на улицы со словами признательности и показали врагам президента, что они также готовы и протестовать, если речь пойдет об отстранении Трампа от должности»

шил ли президент закон, обратившись с просьбой-требованием не привлекать к ответственности бывшего советника по безопасности генерала Майкла Флинна. Скандал только набирает силу — в его эпицентре зять Трампа Джаред Кушнер. «Масла в огонь» подлили Дэн Фрид, бывший сотрудник госдепа, отвечавший за Россию и санкционную политику, и Том Малиновский, в прошлом — известный правозащитник и замгоссекретаря, объявившие, что в первые недели после инаугурации администрация Трампа собиралась «существенно ослабить» санкции против России, и только утечка информации в Конгресс помогла сорвать этот план. Выход из Парижского соглашения стал грандиозным информационным «вбросом» и на время отвлек американскую «четвертую власть» от копаний российских следов в нынешней администрации.

Вторая цель — Трамп мобилизовал своих сторонников. Он говорил им так: «К 2025 году США потеряют 2,7 млн рабочих мест при исполнении Парижского соглашения. В первую очередь — в нефтедобыче и угледобыче, где сконцентрирована значительная часть избирателей Трампа. А реализация проекта трубопровода Keystone XL, строительство которого блокировал Обама, и остановка закрытия угольных шахт рабочие места сохранят и приумножат. «Трамписты» вышли на улицы со словами признательности и показали врагам президента (его рейтинг поддержки 39,9%, данные сайта RealClearPolitics, обобщающего другие опросы), что они также готовы и протестовать, если речь пойдет об отстранении Трампа от должности.

Вашингтон

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

КОЛЛЕГИ

«Времена» не выбирают

Перестала выходить бумажная версия еженедельника The New Times, причина банальна: нет денег

Не потребовалось напрягать подразделения Национальной гвардии, отрывать от бессонных занятий Следственный комитет и суды, даже мобилизовывать патриотов с пурьюками бриллиантовой зелени — все образовалось само собой, тихо, буднично, более того — предсказуемо.

Еще в ходе подписной кампании 2017 года главный редактор Евгения Альбац честно написала: «20 тыс. подписок практически обеспечили бы нам следующий год, 15 тыс. — заставят идти с протянутой рукой к спонсорам, но это терпимо. 10 тыс. — жизнь становится значительно сложнее. Меньше 10 тыс. — боюсь, мы не дотянем до конца 2017-го». Так и произошло; набрали без малого шесть тысяч платных подписчиков, из них только три тысячи — на бумажное издание, остальные — на электронную версию журнала.

Никто то есть не виноват. Просто — «Новое время» кончилось: русофобская пресса оказалась не востребована! — как с ликованием возвестил сайт «Русская весна». И как с ним поспоришь? Замечу только, что «русофобией» здесь именуется честная, яркая и высокопрофессиональная журналистика, поднимающая самые острые темы, журналистика, дефицит которой в сегодняшней России очевиден. «Десять лет, несмотря на все сложности, проблемы, угрозы, мы оставались абсолютно независимым СМИ, независимым от любых интересов: государственных, олигархических, местных, от лоббизма самого разного рода», — напоминает Альбац в своем обращении к читателям и не врет, не лукавит. Не случайно же среди немногих подписчиков резко оппозиционного еженедельника была кремлевская администрация, более того, утверждают, что каждый его номер попадал на стол непосредственно президенту. Что же он будет читать теперь? И как решит компенсировать свои расходы на прекращенную подписку: редакция предложила щедрые варианты: «например, комплекты журнала за любой выбранный год или электронный архив, или наши знаменитые обложки в рамке с автографами ваших любимых журналистов».

Чи автографы он выберет? Не знаю. Трагический поворот в судьбе The New Times еще раз свидетельствует о ситуации в так называемой качественной прессе в целом, вне зависимости от того, какую часть политического спектра представляет та или иная газета. Боюсь разочаровать «Русскую весну», но «невостребованность» настигает не только откровенных «руссофобов». Уже в 2015 году Роспечать заявила о резком снижении подписки на печатные СМИ, подписной рынок по тиражам упал вдвое. В чем же дело?

Представляется, что от мало-мальски серьезного чтения нашего читателя отучают целенаправленно и старательно. Определяющие жизнь прессы установления принимаются по-прежнему в угоду сиюминутным потребностям или тому, что этими людьми принимается за потребности. При этом совершенно очевидно, что сегодня наша профессия переживает самый серьезный кризис за всю свою историю. Высказывается даже точка зрения, что журналистика этот кризис не переживет вообще. Так, согласно исследованию, сделанному по заказу российского правительства, журналистика включена в число умирающих профессий; срок нам дан не то до 2020-го, не то до 2040 года. Думаю, товарищи несколько торопятся, пытаюсь выдать очень желаемое за действительное. Прежде всего, совершенно упускается из виду социальная роль прессы, ее место в жизни современного общества в формировании культурного и нравственного облика человека, его менталитета — та самая миссия, в существовании которой некоторые столь решительно журналистике отказывают. В интересах общества и государства не подталкивать прессу к пропасти, из которой она не выберется, а поддерживать ее, всячески сохраняя как подлинную скрепу, помогающую нации держаться вместе. Кто этого не понимает, не желает понимать — тот, объективно, враг своей страны, ее будущего, «национал-предатель», как принято выражаться.

Но за все последние годы не было принято ни одного закона, постановления, облегчающего существование прессы, помогающего ей стать сильнее и самостоятельнее. Ни одного. Зато нововведений, ограничивающих журналиста и его редакцию, затрудняющих их работу, вводящих невыполнимые, проще сказать, дурацкие, абсолютно непрофессиональные и бессмысленные регламентации, — сколько угодно. В рамках действующих законов у нас не может выжить никто. Только за счет адресных благодеяний власти. И не случайно в бюджете страны из года в год строжайшим образом засекречивается статья о господдержке СМИ. Чтоб мы, не дай бог, не узнали, кому и сколько перепало. А те, кому не перепало, так и остаются один на один с ничем не сдерживаемыми монополиями (одна почта чего стоит!), ростом тарифов, налогов...

Нигде в мире ничего подобного нет. В мире созданы условия нормальной работы всей прессы. А в нормальных условиях The New Times выжил бы, и им не пришлось бы выслушивать сейчас слова запоздалой любви и сочувствия.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

П О Р Я Д К И

Кировская область получила «новую метлу», но как подмести площадь, равную Австрии со Швейцарией?

Когда-то Кукарка управляла государством. В этом населенном пункте, который с 1918 года стал уже не слободой Кукаркой, а уездным городом Советском, родились, на удивление историкам, аж два председателя правительства СССР — Рыков и Молотов. Теперь на Вятке не рождается кто-либо, способный руководить хотя бы областью. А чем еще объяснить, что сюда прислали из Москвы сначала Никиту Белых, а около года назад — Игоря Васильева? Белых при этом был хотя бы федеральным политиком, которого в Кировской области благодаря телевизору знали в лицо, а кто тут видел и слышал Васильева, выходца из госбезопасности, Счетной палаты и Росреестра?

Новый человек, назначенный президентом России временно исполняющим обязанности губернатора, огляделся и заявил: «Основная задача — навести элементарный порядок». Теперь эта фраза тиражируется пиарщиками Васильева как лозунг предстоящих в сентябре выборов.

Кто под красным знаменем?

Приехав в Киров, так и хочется спросить: «Извините, не помешаю?» Тут наводят элементарный порядок, а ты еще напечешь в чьей-нибудь приемной. Вот как раз заседает городская дума, депутаты обсуждают серьезные вопросы, и нехорошо скрипеть дверью и заглядывать в зал. Да и нет необходимости: из зала только что вышел гражданский активист Виталий Брамм, известный в городе тем, что постоянно будоражит общественное мнение. И что произошло за дверью, можно узнать от очевидца.

— На обсуждение вопросов бюджета и приватизации муниципального имущества депутаты потратили считанные минуты, — делится впечатлениями очевидец. — Зато чуть ли не час обсуждали вопрос об установке в Кирове памятника Дзержинскому. Я не выдержал, попросил слова и сказал, что многих сидящих в зале Дзержинский расстрелял бы! Не стал им объяснять, за что, — они бы сами поняли...

Резко и даже грубо. Но здесь знают, какие люди рвутся во власть. За день до этого заседания был задержан по подозрению в получении взятки в пять миллионов рублей видный горожанин Виталий Шмаков, недавно победивший в праймериз «Единой России» по отбору кандидатов в новую городскую думу (выборы, как и губернаторские, пройдут в сентябре). Примечательно, что Шмаков менее двух месяцев назад (уже в русле наведения «элементарного порядка») был назначен генеральным директором Кировской региональной ипотечной корпорации, 100 процентов акций которой принадлежат областному правительству.

Что касается Дзержинского, то с учетом пожеланий ветеранов госбезопасности памятник депутаты решили установить. Между тем в области, в поселке Кай, уже есть памятник Железному Феликсу, который когда-то отбывал тут ссылку и бежал из неволи в длинной шинели с холодной головой и чистыми руками.

Изображения знатных большевиков в Кирове можно увидеть не только на улицах. Так, на стене кабинета Сергея Мамаева — портрет Ленина, а на тумбочке — фигуры Сталина и Кирова. Кто такой Сергей Мамаев? Этот вопрос не станут задавать, по крайней мере в двух регионах России. Сергей Павлович вполне может стать как губернатором Кировской области, так и главой Марийской Республики. В тот день, когда мы с ним обсуждали эти перспективы, еще не было решения руководства КПРФ, куда направить коммуниста Мамаева.

Сергей Мамаев

В 2015 году Мамаев участвовал в выборах главы Марий Эл и занял второе место, проиграв действующему руководителю региона Леониду Маркелову (но выиграв у него при этом в Йошкар-Оле и втором по величине городе — Волжске). Где сейчас Маркелов, известно. Отправиться в следственный изолятор ему в значительной мере помог Мамаев, опубликовавший со своим соратником, отставным полковником внешней разведки Михаилом Долговым, аналитическое исследование

«Любого человека у власти всегда окружают льстецы и угодники, и у того при виде 9 своих фотографий в одном газетном номере может возникнуть вопрос: «А что же десятая не поместилась?»»

«Коррупция в Марий Эл: миф или ужасающая реальность?» Да уж, найти бы регион, где коррупция является мифом!

Одержав в итоге реальную победу над Маркеловым, непримиримый борец с коррупцией Сергей Мамаев еще больше повысил свою популярность в Марийской Республике. Да и в Кировской области, где на губернаторских выборах в 2014 году он занял второе место после Никиты Белых, Мамаев, пожалуй, единственный, кто может соперничать с посланником Кремля Игорем Васильевым.

— Васильев находится в нашей области уже около года, но грамотных управленческих решений и позитивных изменений я не заметил, — говорит Мамаев. — Он обновил команду, и теперь вице-губернаторы и министры у нас приезжие, не знающие территорию, без опыта управленческой работы. По моему мнению, приехали варяги, чтобы распилить бюджет. Кроме того, делается ставка только на членов «Единой России», а однопартийная система управления дает печальные результаты.

Сергей Мамаев уверен, что на Вятке достаточно своих людей, которым можно было бы доверить руководящие посты. Сам он в начале двухтысячных руководил районом, в котором родился, и пола-

гает, что был неплохим администратором. Кстати, родился первый секретарь Кировского обкома КПРФ и бывший депутат Госдумы РФ Сергей Мамаев в том самом Советском районе, где районный центр — бывшая Кукарка.

Льстецы и дороги

Жители Кирова относятся к сентябрьским выборам без какого-либо интереса. Одни уверены: кто надо, тот и победит. Другие полагают, что выборы уже состоялись. А разве нет? Висели же в городе баннеры, на которых возле громадного портрета Игоря Васильева и его лозунга про «элементарный порядок» было четко и ясно написано: «Глава Кировской области». Хотя главой Игорь Владимирович пока не является. Да и выборная кампания еще не началась.

Подавалось все это не как агитация, а как реклама. Разрешение на установку рекламных щитов было выдано местной «Фабрике рекламы Грейхаунд». И что же при этом рекламировалось? Рекламировалось вроде бы официально несуществующее печатное издание, которое вышло два раза — без указания дат и выходных данных. Один раз этот боевой листок назывался «Губернскими новостями», второй раз — «Губернской

кой «Молочные реки» пять коров на ферме, а врио губернатора в кадре нет. Недоработала «Губернская газета».

Между тем при умной и скромной подаче информации местные СМИ порой справедливо отмечают, что Васильев не сидит на месте, много ездит по области, пытается что-то изменить к лучшему, декларирует честность и помощь людям. Так, привлекает внимание сообщение о том, что врио губернатора высказался за поддержку в 2017 году не менее трехсот общественных инициатив. Что это значит? Проект поддержки народных инициатив существовал в области и до того. И в этом году, несмотря на тяжелое положение с бюджетом, областное правительство намерено не отказываться от затеи, укрепляющей связь власти с населением.

«Новой газете» захотелось привести пару примеров результативных инициатив, и пресс-служба Васильева пообещала прислать их в письменном виде, но почему-то не прислала. Самого Игоря Владимировича в Кирове застать не удалось, поэтому о народной инициативе пришлось говорить с инициативным горожанином. Это уже знакомый нам неутомимый общественник Виталий Брамм.

Инициатива Брамма и группы его соратников касается сферы, о которой здесь говорят на каком-то неповторимом вятском диалекте — это ремонт и содержание дорог. Дороги на Вятке таковы, что и враг не пройдет, и друг колесо вырвет. Здесь уже коллекционируют высказывания о местных дорогах приезжих знаменитостей: Ивана Охлобыстина, Николая Валуева, Станислава Сададьского... К примеру, Ефим Шифрин сказал, что после поездки в Киров он уже не сможет перечитывать Гёте, так как в любом переводе «Фауст» слабее кировских дорог.

Так вот, весной прошлого года общественники запустили проект «Делай дороги». Началось с того, что 700 человек вышли на акцию к дому правительства, потом в Общественной палате создали группу контроля по ремонту дорог.

— У нас появились кое-какие полномочия, — рассказывает Виталий Брамм. — Появился доступ к информации, чиновники стали приходить на круглые столы. Активисты выезжают на участки ремонтируемых дорог, пытаются контролировать процесс. Дорожники сначала нас материли, потом привыкли. Мало того, с некоторыми мы так подру-

газетой». Оба раза неопознанные журналисты на хорошей бумаге безудержно хвалили Васильева и взахлеб рассказывали о его добрых делах и намерениях.

Получился явный фальшстар. Федеральная антимонопольная служба даже возбудила производство по признакам нарушения рекламного законодательства. Установлено, что реклама содержит недостоверную информацию о статусе издания «Губернская газета» — она в качестве СМИ не зарегистрирована. Также ФАС отметила, что баннеры вводят потребителя в заблуждение относительно должности временно исполняющего обязанности губернатора Кировской области Васильева Игоря Владимировича.

Надо сказать пару слов о загадочной «Губернской газете». На всю первую полосу — «глава Кировской области» Игорь Васильев. Дальше Васильев с Путиным, Васильев с патриархом Кириллом, с министром здравоохранения Скворцовой, с рабочими и крестьянами, Васильев с клюшкой на льду...

Любого человека у власти всегда окружают льстецы и угодники, и у того при виде 9 своих фотографий в одном газетном номере может возникнуть вопрос: «А что же десятая не поместилась?» И впрямь, на фото под рубри-

Виталий Брамм

На Вятке

Предвыборный плакат
врио губернатора
Кировской области

Дмитрий Русских

вплоть до Генеральной прокуратуры РФ — никому никакого дела.

— Вот так к нам относятся, — заключает он. — Я вам больше скажу: в ноябре прошлого года мы провели съезд, приняли важные решения, выразили готовность максимально включиться в развитие региона, но с той поры не можем встретиться, чтобы скоординировать действия, ни с кем из руководства области — ни с самим Васильевым, ни с его профильным заместителем.

Что ж, ждать малый и средний бизнес на избирательных участках явно не приходится. А что думает бизнес покрупнее? На этот вопрос «Новой газете» ответил Дмитрий Русских, генеральный директор компании «Вятка-уголь»:

— Люди моего круга общения, можно сказать, продвинутая городская среда, не смотрят федеральные каналы, а читают интернет и имеют возможность думать и сравнивать. Они относятся к выборам губернатора, как к очередному шоу. Никто не верит ни в новую команду, ни в это — как сказал Васильев? — наведение элементарного порядка. Никаких иллюзий ни у кого нет.

Некоторая иллюзия, считает Русских, возникла при Никите Белых, который сменил пожилого губернатора Николая Шаклеина. Молодые люди и люди среднего возраста видели разницу между ними: это был как век XIX и XX. Никита Юрьевич был открытым, он знал, как разговаривать с бизнесом, и поначалу у всех были радужные надежды.

— Через два-три года настроения стали ухудшаться, — вспоминает Дмитрий Михайлович, — потому что все, что происходило, было не на пользу ни губернатору, ни области. Никита попал в болото, и в этом болоте он увяз. Он не смог оградить власть от местных олигархических структур. Есть тут 3–4 олигарха, которые определяют политическую и экономическую ситуацию. Их влияние распространяется и на новую команду Васильева.

Дмитрий Русских считает, что кризис — это привычное состояние для местного бизнеса. Хуже другое: кризис стал бюджетным, затронул все слои населения, на котором стали экономить, лишая его льгот и дотаций. Снизилась платежеспособность граждан, нет доходов у муниципалитетов и местных организаций. В частности, они не могут расплачиваться за поставку угля, которой занимается его фирма.

— Что касается выборов, то мысль у меня одна, — подводит итог Русских, — пора с ними заканчивать. И без того у нас не выборы, а фактическое назначение. Не надо тратить время и деньги: результат заранее всем известен.

...А выборов, оказывается, и не будет. «Новой газете» это стало известно еще до беседы с Дмитрием Русских. Наш предыдущий собеседник Валерий Туруло так и сказал:

— В связи с внешней и внутривнутриполитической обстановкой демократия будет свернута. Сирия, Донбасс, Крым... Еще используют мероприятия Навального и введут особый режим. Губернаторов станут назначать... Вот увидите!

Надо же! А мы беспокоились...

Борис БРОНШТЕЙН,
спец. корр. «Новой», Киров
Фото автора

жились, что они сами показывают, что где не так.

Брамм охотно рассказывает, что на ремонт дорог благодаря напору активистов стали выделять больше денег из регионального и городского бюджетов. Но самое интересное, что он сообщил «Новой газете»: врио губернатора Игорь Васильев не просто поддержал инициативу общественников, но даже вошел в их рабочую группу. Правда, потом ему пришлось выйти, поскольку был принят местный закон об общественном контроле, запрещающий чиновникам такие действия. То есть между гражданскими активистами и чиновниками должна быть разделительная полоса. Надо надеяться, не сплошная.

Мимо урны

Избирателей у нас теперь считают по осени. Как сообщалось, Кировской области в числе нескольких регионов Кремль разрешил не бороться за высокую явку. Низкая явка, оказывается, упрощает задачу кандидата от власти. Почему?

— «Единая Россия» мобилизует своих сторонников, их примерно 10 процентов. При низкой явке 10 превратятся в 30, а после вброса бюллетеней будет 60, — комментирует стратегию власти Валерий Туруло, президент Ассоциации защиты прав малого и среднего бизнеса Кировской области.

Валерий Николаевич знает местные порядки и не раз испытывал нормы вятской демократии на себе. Он и выигрывал выборы в областное Законодательное собрание и проигрывал их. В прошлом году проиграл. Это было уже при Васильеве.

— Запустили про меня две газеты (по 25 тысяч экземпляров) с чернухой, я и оправдаться не успел. Многие избиратели прочитали и вообще не пошли

на выборы. Вот вам и снижение явки. Дальше начались вбросы. На участки доставили пачки бюллетеней за кандидата от «Единой России». Случалось, члены комиссий, которых забыли проинструктировать, вслух удивлялись: «Откуда тут лишняя пачка?»

Туруло приводит удивительный пример, как создается резерв для манипуляции голосами. В Котельничском районе все население — 13 с половиной тысяч человек. А в избирательных списках он обнаружил 20 тысяч. Областной избирком в дальнейшем не смог объяснить ему эту демографическую аномалию.

Валерий Туруло — секретарь областного комитета Российской коммунистической рабочей партии. Для его единомышленников, считает он, безразлично, кто станет губернатором, потому что в любом случае это будет человек системы:

— Белых как исключение не был человеком системы, попытался встроиться, и мы знаем, чем это закончилось.

С однопартийцами понятно, но ведь за спиной Туруло тысячи предпринимателей из возглавляемой им ассоциации. Им тоже безразличны губернаторские выборы?

— В прошлом году на выборы Заксобрания малый бизнес практически не пошел, — говорит Валерий Николаевич. — В последние 3–4 года малое предпринима-

Валерий
Туруло

тельство буквально громили. В 2014 году мы прошли 235 судов из-за сноса киосков и торговых павильонов и почти все проиграли. В 2015-м сносили целую ярмарку возле железнодорожного вокзала — 70 объектов. Позже приняли федеральный закон, стимулирующий ярмарки, которые могли бы стать визитными карточками городов. Мы это и предлагали. Но снесли ярмарку тракторами, а на ее месте сделали платную автостоянку: ни одна машина там не стоит.

Туруло показывает обращения предпринимателей в разные инстанции,

« На всю первую полосу — «глава Кировской области» Игорь Васильев. Дальше Васильев с Путиным, Васильев с патриархом Кириллом, с рабочими и крестьянами, с клюшкой на льду »

В Петрозаводске начался процесс над историком Юрием Дмитриевым, он проходит в закрытом режиме. А в Москве в Музее истории ГУЛАГа во вторник собрались коллеги и друзья Дмитриева — рассказать о ходе дела и презентовать две его последние книги.

Суд истории

Почему люди, возвращающие наше прошлое, все чаще оказываются в группе риска

В первой — Книге памяти Карельского народа «Их помнит Родина» — историк собрал имена карелов, проживавших в восьмистах населенных пунктах, расстрелянных или погибших, находясь под следствием в 1937—1938 годах. Юрий Дмитриев завершил ее буквально перед арестом. Для каждой деревеньки он указывал количество жителей рядом — сколько человек было убито.

— Карелы — народ заметно пострадавший, они попали под финскую операцию, — объясняет Ян Рачинский, член правления международного общества «Мемориал». — Эта Книга памяти естественна, как существуют они у поляков, евреев. В Саранске вышла целая серия — о мордве и других репрессированных народах.

Другая работа Юрия Дмитриева — давняя, кропотливая, хранившаяся в рукописях почти 17 лет, потому что деньги на издание такой книги найти трудно. Это Книга памяти «Красный Бор». В ней — 1196 имен расстрелянных под Петрозаводском, около села Деревянное.

— Дмитриев провел колоссальную работу: занимался раскопками, чтобы сопоставить останки с расстрельными актами, которые он сам находил, — вспоминает Рачинский. — Попутно он установил и расстрельную команду.

Все коллеги и друзья сходятся в том, что причина уголовного преследования Дмитриева — его профессиональная деятельность.

— Миллионы людей были лишены права не только на жизнь, но и на могилу, — рассказывает Анатолий Разумов, историк, составитель «Ленинградского матриолога» и базы данных «Возвращенные имена». — Дмитриев занимался соотношением имен с местами погребения, куда людей сваливали, как в скотомогильники. Его задачей было сделать места массовых расстрелов местами памяти. Юрий не останавливался в поиске мест погребения. За это он арестован, я считаю. Он искал места погребения третьего большого Соловецкого расстрельного этапа. И я уверен, что мы их найдем.

Разумовский вспоминает: с мая прошлого года в некоторых изданиях возобновилась дискуссия о том, что обнаруженное Дмитриевым урочище Сандормох — «сомнительное место».

— Некоторые историки ратуют за то, что пленных расстреливали финны. А в прошлом августе правительство Карелии решило не принимать участие в официальном дне памяти, на который съезжаются люди из разных стран. Не хотят это выводить на международный уровень.

К слову, в день, когда в Москве собралась пресс-конференция по делу Дмитриева, в Петрозаводском институте истории проходил круглый стол, на котором обсуждали, кто же все-таки расстрелял пленных в Сандормохе.

Разумовский подчеркивает, что у Дмитриева нет исторического образования, но удивительное чувство истории.

— Наше счастье, что им не удалось основное, хотели бахнуть в общество: вот он гад, сволочь, ролик по центральному телевидению против Юрия крутили... Но за него защитительное письмо написал и

Легойда из РПЦ. И тут не спихнешь, что какие-то отщепенцы, «пятая колонна», его поддерживают. За него встали люди из разных кругов.

Ян Рачинский считает, что таких фанатиков-историков, подвижников в России — единицы.

— Карелии повезло: он и поисковик, и архивист, работает за целую команду. На презентацию двух его книг в Петрозаводске пришла женщина и спросила: где достать книгу «Поминальные списки»? В ней есть имя ее двоюродного деда. Память у народа только начинает прорастать, но быстро угасает — давно это было.

Член Совета по правам человека Николай Сванидзе отметил, что дело Юрия Дмитриева не единично:

— Власть, силовые структуры обращают пристальное внимание на историков. История, наше прошлое воспринимаются как идеологическая подпорка режима. Поэтому и честные историки воспринимаются как оппозиционеры, в этом смысле они идут по минному полю. Историю в современной России надо излагать не по правде, а так, как требуется. Субъективные представления этих людей о прекрасном накладывают свой отпечаток: памятники Ивану Грозному, возвеличивание Сталина...

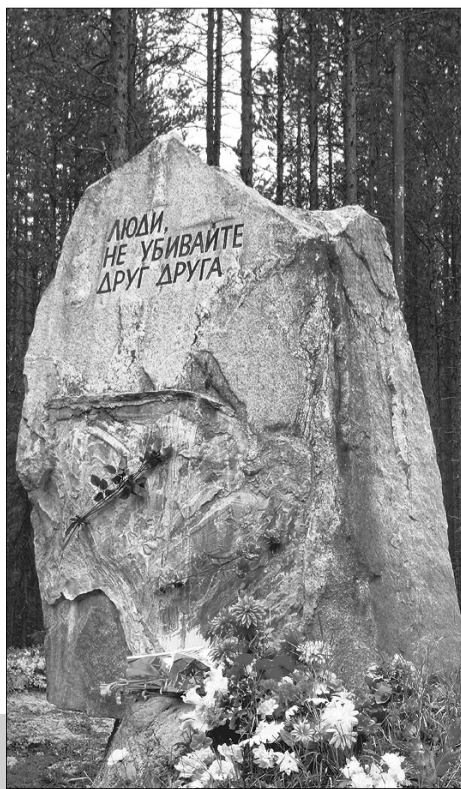
Родная дочь Дмитриева Екатерина Клодт призналась, что до случившегося она не знала, какой серьезный масштаб имеет дело жизни ее отца.

— Суд больше похож на цирк. На первом заседании отца привели десять конвоиров, три огромных амбала охраняли зал.

В последнее время Дмитриев работал над Книгой памяти спецпереселенцев Карелии. Последние ее варианты находились на изъятии при обыске компьютера. Но у его коллег из «Мемориала» сохранились электронные копии. Дмитриев продолжает работать в изоляторе.

По обвинению, которое предъявляют Дмитриеву, ему грозит до 15 лет заключения.

Екатерина ФОМИНА,
«Новая»

Памятный знак на месте массовых казней в урочище Сандормох вблизи г. Медвежьегорск, Карелия

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

Осторожно, РГИС!

Подмосковные леса могут стать жертвой бюрократической системы

Тысячам владельцев земельных участков в Подмосковье (среди них могут оказаться как коммерческие структуры, так и рядовые дачники) угрожает новая напасть с непереводаемым на человеческий язык названием РГИС. Первой жертвой может стать... глава Серпуховского района Московской области.

Александр Шестун на пороге своего дома

Дело по иску Комитета лесного хозяйства МО о возвращении в лесной фонд участка на окраине поселка Большевик (а по сути, о сносе построенного там дома) началось слушанием в Серпуховском городском суде. Вряд ли мы обратили бы на него внимание, если бы не ответчик — глава Серпуховского района Александр Шестун. 7 лет назад «Новая» (№ 51 от 17.05.2010) рассказывала, как он посадил генерала прокуратуры, вымогавшего у него взятку, а затем выступил против нескольких возбужденных против него уголовных дел.

В ходе той войны правоохранительные органы не раз проверяли и правильность выделения земельного участка, ставшего предметом спора (он был приобретен третьими лицами в 2007 году, а Шестун обменял на нем недострой на свой прежний дом в Серпухове в 2014-м). Истец, Комитет лесного хозяйства МО, правопреемник тех органов, которые уже подтверждали правильность выделения участка в 2007, 2010 и 2012-м годах. Срок исковой давности (3 года) в этом случае истек, но тут и появляется РГИС — «Региональная географическая информационная система для обеспечения...» (далее ее название вообще неудобоваримо): якобы границы участка по кадастру не совпадают с данными этой «системы» в границах лесного фонда.

В мае прошлого года губернатор МО Андрей Воробьев докладывал президенту Путину, что таких участков в области около 200 тысяч. Он же предложил идею «лесной амнистии», проект которой обсуждается в Думе: если добросовестных покупателей участков заставят сносить коттеджи или требовать от них на этом основании новую мзду, Подмосковье может реально «взяться за вилы».

Ответ на вопрос, почему первой жертвой РГИС может оказаться именно глава Серпуховского района (где, по данным самого Шестуна, таких «наложений» 1280), надо искать, вероятно, в плоскости избирательного правоприменения.

Губернатор Воробьев — лидер кампании по ликвидации местного самоуправления (МСУ), которая ведется

уже несколько лет. В противоречии с решением КС РФ от 01.12.2015 г., подтвердившего право граждан избирать по крайней мере глав МСУ, муниципальные образования повсеместно (и в Московской области в особенности) преобразуются в «городские округа», главы которых назначаются губернаторами. Серпуховский район — один из последних сопротивляющихся.

Но самый большой сюрприз, который «дело о доме Шестуна», может преподнести администрации МО, заключается в том, что никакой РГИС в природе пока не существует. Такая система работает в Санкт-Петербурге, но и в нее могут войти лишь аккредитованные лица. По запросу же «РГИС МО» можно найти только ролик подмосковного БТИ 2012 года, рекламирующий, какое это будет чудо. Но чудачка нет: соответствующее постановление правительства МО 2012 года не выполнено, судьба 300 млн руб., ассигнованных на РГИС 5 лет назад, неясна. Постановление 2012 года (а именно на него ссылается истец по «делу о доме Шестуна») в январе 2017-го утратило силу и заменено новым о том же самом. Но пока никто не может объяснить даже, кто и какими сведениями будет наполнять РГИС, не говоря уж о том, как и что будет там доступно для граждан.

На заседании СПЧ 24 апреля, посвященном реформе МСУ, один из участников вручил председателю СПЧ письмо с просьбой передать «дело о доме Шестуна» на рассмотрение в суд любого другого региона. Михаил Федотов ответил, что такое решение «способствовало бы большей объективности при рассмотрении дела», но, увы, это не компетенция СПЧ.

Судя по первому заседанию суда, опасения небеспочвенны: судья приняла ряд решений по собственной инициативе без ходатайств сторон и перенесла слушание на июль. Ожидая продолжения, «Новая» направит в правительство МО запрос с просьбой уточнить статус РГИС и ее возможные правовые последствия.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Детство Никиты

Счастлиное начало одного детдомовца

На вершине мира стоят семеро детей. Три девочки и четыре мальчика. Переглядываются, улыбаются, пихают друг друга.

Мир взрослеет? Или наша планета все-таки игрушечный шарик?

Стартовали они с российской ледовой базы «Барнео» — семеро школьников во главе с известным путешественником Матвеем Шпаро (сыном) прошли на лыжах по дрейфующим льдам сто километров и достигли цели — Северного полюса. Вот стоят теперь.

Вокруг них — ледяная поверхность Северного Ледовитого океана, причудливо исполосованная свежими черными трещинами, серыми, уже затянувшимися нежным тонким ледком и белыми рубцами старых разломов. И эти льды — во все стороны, вплоть до горизонта, который здесь не прямая линия, нет, он выпуклый. Отсюда ясно видно, что Земля круглая. А на самом верху стоят они — юные полярики. Как вам такая картина мира?

Задесять последних лет Дмитрий Игоревич Шпаро (отец) отправил на Северный полюс 63 ребенка из разных уголков России. Зачем? «Важно показать, что человек может, — говорит он. — И речь не об этих конкретных детях, точнее, не только о них. Речь идет о сотнях тысяч ребят, у которых должны быть свои мечты и свой полюс. И дети должны верить, что мечты — сбываются».

Что изменилось после того, как они там побывали? Ну мир-то от этого не перевернулся. Северный полюс так и остался наверху, а Южный — внизу. По крайней мере, именно так обычно изображено на географических картах, которые вешают на стены. Перевернулось ли что-нибудь внутри у этих ребят?

Иногда захожу в клуб «Приключение», и мы с его директором Шпаро-старшим едим суп и разговариваем. И вот за последним нашим обедом, когда он уверял меня, что после покорения полюса у любого ребенка происходит большой качественный скачок, вдруг его осенило, что как раз сейчас в Москве гостит сибиряк Никита Некрасов. «Роскошный человек, но страшно стеснительный. Может, тебе повезет, и он разговорится».

Три года назад среди семерых счастливых на Северном полюсе стоял

16-летний мальчик Никита. Когда он сейчас прочтет это слово — «мальчик», то улыбнется: в детском доме они с пацанами с малолетства называли друг друга «мужиками».

В этот же вечер мы уже пьем с Никитой чай и заедаем знакомство пирогами с капустой. Никита действительно застенчив, но, в общем, все рассказывает. Родители, говорит, «пили и чудили». Отец умер, когда Никите было 4 года, а мать вскоре пропала без вести. В 5 лет он уже был в детском доме.

Хорошо помнит, как тренер по туризму вызвал его и Тимура прямо с урока русского и сообщил, что они могут поехать в экспедицию на Северный полюс. «У меня прям челюсть отвисла!» И вот два лучших друга, не разлей вода, поехали в Москву (там они впервые попробовали еду из «Макдоналдса», и у обоих заболели животы), а потом в Карелию — в отборочный лыжный поход.

Затем вернулись домой, в Сибирь, и Никита страшно волновался: кого выберут. И каждый день тренировался. Хоть 15 минут свободных было — брал лыжи в охапку и бежал на стадион. Через месяц сообщили, что выбрали Никиту. «Наша дружба с Тимуром от этого хуже не стала. Мы с ним уже 12 лет вместе. Конечно, оба расстроились, ныли, если честно.

Но Тимыча потом отправили на Эльбрус, там ему понравилось, говорил, ел там от души. Так что все в порядке».

Про саму экспедицию Никита рассказывает меньше — устал, наверное: столько пришлось ему в свое время давать интервью. Ну про большую полынью вспомнил, через которую переплывались около четырех часов. Про пургу, когда ему пол-лица снегом залепило: «Одним глазом смотрел, как циклоп». И очень яркое впечатление — как пекли блинчики. Если вспомнить, что происходило это на льду Северного Ледовитого океана, то восторг Никиты понятен.

Достигнув Северного полюса, они три дня ждали вертолета — была непогода. И Никита переживал, что они не успеют на встречу с Путиным. «Это моя мечта с детства была — с президентом встретиться. Это с тех пор, как я, маленький, увидел его по телевизору: он был где-то на горнолыжной базе и общался с детьми...» Успели.

А в родном городе его ожидала настоящая пресс-конференция. «И я осознал, что не умею говорить. Свои мысли выразить не могу. Мне кажется, мне надо свой уровень поднимать. Пересматривал потом свои интервью и думал: блин, что ты несешь! Я вроде и говорил свои мысли, но они были немного вроде не те, что я хотел сказать».

После Северного полюса Никита совершил три необычных поступка.

Первое. В детдоме он ходил в кружок по танцам, и ему это было очень по душе. И вот он решил идти дальше. И будучи уже 17-летним, пришел во дворец культуры и попросился в профессиональный коллектив. Шансов у него было мало, он это понимал, — но его взяли! А через год он уже вошел в состав и ездил с ними на гастроли. В ансамбле сказали, что это уникальный случай в их истории.

Второе. За полгод губернатор наградила его поездкой в Грецию. Это были счастливые две недели! Только одно «но» — когда Никита пошел на базар и попытался объяснить, что ему нужно, его никто не понял. «И меня зацепило. Я решил: я должен выучить язык. Я хочу человеком мира стать, все объездить, посмотреть, со всеми пообщаться — вот моя мечта». Вернувшись, он подошел к тренеру и попросил помочь ему в этом, но у детдома такой возможности не было. И вдруг им позвонила какая-то женщина: «Вы бы не хотели дать нам одного ребенка, чтоб он бесплатно учил английский на наших курсах?» И Никита начал учить английский.

Да уж. В жизни ведь так: ты делаешь шаг ей навстречу — и она тебе отвечает взаимностью. Мы просто забываем про первый шаг.

И третье. Как и многие мальчишки из его класса, как его лучший друг Тимур, Никита собирался идти в военные. «Ну потому что я в кадетских классах учился, военные говорили всегда, что это хорошо. Именно говорили. Не моя была инициатива. Мне ее расписали, я прислушался, мне понравилось. Но потом, после Северного полюса, получилось так, что я понял, что военные — это люди, которые постоянно исполняют приказы, как скажали — так и будешь делать».

*Продолжение материала
Екатерины ГЛИКМАН —
СТРАНИЦЫ 12–13 ➔*

И еще — они невыездные. Я подумал: нет, я хочу путешествовать, у меня столько задумок, я хочу развиваться. Чему там в армии учат? Не знаю даже. Маршировать я умею. А еще чему? Короче, отказался от этой мысли.

Никита долго не мог выбрать будущую профессию. Хотел, чтобы «было по душе и чтобы людям пользу приносить». «После Северного полюса на меня в детдоме внимания еще больше стали обращать — ну, мол, все на тебя смотрят, ты надежда какая-то...» Скорее всего, не только ответственность перед другими не давала Никите покоя. Думаю, когда узнаешь, что невозможное возможно, обостряется ответственность перед самим собой.

В итоге поступил на юридический в Томский университет. «У меня мечта была: я думал, что потом, когда закончу, всем своим детдомовским друзьям обязательно помогу с квартирами. Ну потому что государство тебе обязано дать жилье, когда ты выходишь из детдома. И все дети ждут. Заканчивают университет, у некоторых уже свои семьи, а им до сих пор не дают квартиру. Тогда те, у кого финансы есть, нанимают юриста и начинают борьбу. И вот моя идея: стану юристом и помогу всем своим друзьям, денег буду брать немного».

Но уже в середине первого курса Никита приуныл. «Подумал: что за тусклые краски в моей жизни появились? Раньше я то на соревнования ехал, то на выступление, то в поход. А тут — никуда. Сидишь на лекциях и думаешь: для чего это надо? Сначала такое образование, потом такая же работа — будешь сидеть, бумажки заполнять. Это же вообще все не про меня! Я до сих пор не решил: а может, с танцами свою жизнь связать? Ну потому что мне реально это нравится, и у меня получается. Я от танцев не устаю совершенно. Я бы жил в зале!»

У Никиты есть родственники, но он признался мне, что не чувствует с ними близости. А вот те, с кем прожил свое детдомовское детство, стали родными. Как Тимур. Или как трое его учителей: тренер по туризму Неугодников, по рукопашному бою Матмуратов и по танцам Ляпин. «Они мне отца заменили, можно сказать. Были для меня идеалами. Вот ОНИ меня вырастили, я к НИМ ближе. У НИХ, если что, буду просить совета. Хотя бабушке тоже спасибо. Пока я в детдоме был, она постоянно приходила по выходным. У нее тоже душа болела».

И под конец Никита меня совсем огорошил: «Я рад, что оказался в детском доме. Потому что у меня бы не было таких возможностей и столько друзей, которые сейчас есть. Думаю, если бы я жил с бабушкой, из меня бы вышел какой-нибудь маменькин сынок. Самостоятельность — вот это мне дал детский дом. А полюс дал мне смелость. Дерзнуть на то, на что раньше не хватало духу».

Когда же я узнала, что сейчас он в Москве, потому что подал документы на визу в Ирландию, — едет туда на месяц учить английский язык (деньги на это он сэкономил со своей стипендии), я даже и не удивилась. После всего вышеуказанного. Я уже понимала, что полечу в Сибирь.

Итак, Никита улетел в Ирландию, а я в его родной Новокузнецк — посмотреть, откуда есть пошел такой замечательный парень, ну или «мужик», если по-детдомовски. Ехала я в этот детский дом, и после Никитиных рассказов он мне казался загадочнее самого Северного полюса.

Ведь что ты думаешь о том, чего не знаешь? Ну у тебя есть какие-то представления. Иногда это чистые стереотипы. Как я себе представляла детский дом? Облезлые стены, в них живут грустные дети и работают усталые тети. Мрачная, безрадостная картина. И выпускники, которые не умеют чистить картошку и часто пропадают во взрослой жизни. Никитины слова перевернули эту мою картину. Я даже была готова перечеркнуть все свои стереотипы, но первое, что сделал при нашей встрече

директор детского дома Неугодников, — это охладил мой пыл словами «дыма без огня не бывает». Ему виднее.

Тем не менее новокузнецкий детский дом-школа № 95 под названием «Дом детства» совершенно необычный — это сразу стало понятно даже такому новичку, как я. Он один такой на всю область — большой и экспериментальный, где дети с младенчества и до выпускного бала, в нем и своя школа, и спортзалы, и бассейн, и даже тир и скалодромом. Мне, конечно, показали все... Но не наличие скалодрома приворожило меня, а то, что тут работают совершенно человеческие люди. Я бы и не догадалась, что я в детдоме, если бы не глаза детей... Ищущие и вопрошающие. Домашние дети так на незнакомых взрослых не смотрят.

Ярослав Викторович Неугодников, Никитин тренер по туризму, никогда не думал, что будет работать в детдоме, но, окончив в 22 года пединститут, попал сюда на должность воспитателя. Сейчас ему 38, он уже два с половиной года как директор и уже один раз получил по шапке от вышестоящего начальства. «Вы что там с детьми делаете?!» — кричали на него. Оказалось, что старшеклассники один за другим стали писать заявления: прошу, мол, меня не отдавать ни в какую приемную семью... «А я ничего не делал. Я не знал, — объясняет Неугодников. — Просто вышло новое постановление, и детей стали «ставить на семейное устройство». С ними начали работу, расспрашивали про ближайших родственников... Вот дети и написали в заявлениях: не надо!» «Потому что я хочу закончить здесь школу, поступить в вуз. Здесь у меня есть шансы сдать вступительный», — так пишут дети.

Шпаро-старший разговаривал с Неугодниковым лишь раз, и то по телефону, но сразу понял, что имеет дело с единомышленником: «Его философия мне не то что понятна — она для меня почти осязаема».

Вот что Неугодников сказал тогда Шпаро: «В первый год работы я повел свой шестой класс в поход. Это были самые обычные дети. Кто-то кому-то нравился, а некоторые с трудом могли находиться рядом: вредного Гену не понимал спокойный и вдумчивый Вася. Это были осенние каникулы — холодное и сырое межсезонье, дождь, снег... Все промокли, поэтому весь вечер сушили одежду у костра. Обувь Гену упала, а Вася, заметив это, подошел и молча поправил ее. С такой заботы друг о друге начинаются хорошие дела, которые потом остаются в памяти, изменяют душу ребенка. Ради этого и надо ходить в походы».

2017 г. Ирландия

Детство

А Никита мне рассказывал, как на пути к Северному полюсу помогал Ахурамазду, глухому мальчишке из Сургута, когда тот отморожил руки. Кроме того, за время путешествия он научился у своего нового друга языку жестов. И когда они были у президента в Кремле, Никита уже свободно общался, по буквам составляя пальцами предложения, и Ахурамазд все понимал.

«До этого у меня было к таким людям отношение — с жалостью. А сейчас я понимаю, что такие дети способны на большее. Если им дать возможности — помочь, рассказать, что есть что-то такое, — то они способны делать все то же, что и мы... Это изменилось во мне точно», — сказал Никита о глухонемом Ахурамазде. То же самое, наверное, мог бы сказать домашний Ахурамазд о детдомовце Никите.

В классе Никиты было 13 человек, 9 из них поступили в вузы. Класс такой хороший? «Нет, — отвечает Неугодников, — дети они все одинаковые: среда одна и та же, наследственность одна и та же. Просто с ними работали. Стал бы Никитин одноклассник Артем Коновалов

чемпионом России по рукопашному бою и мастером спорта, не будь тренера Матмуратова, который взял их с 6-го класса и довел до выпуска? Попал бы сам Никита на Северный полюс, если б не пошел в пятом классе в свой первый поход с тренером Ляпиным?»

И все же, при всех равных, Неугодников скажет, что Никита — случай нетипичный. И хронологически нетипичность эта проявилась в нем после Северного полюса. Помните, он сам сказал, что главное последствие той экспедиции — появившаяся в нем смелость дерзнуть. Вот отсюда и курсы английского, и танцы в профессиональном коллективе, и выбор профессии. Все пошло не так, как было предопределено. Я поговорила со многими его учителями и воспитателями. Все описывают Никиту как очень целеустремленного, ответственного, даже упертого. И еще все говорят: скромный. Причем отмечают, что после Северного полюса он даже скромнее стал.

О том, что Никита был на Северном полюсе, руководители шоу-балета «Аура» Вадим Клищенко и Алла Константинова услышали от меня впервые. За год парень ни разу этим не похвастался! Хотя, как признался мне в Москве, вспоминал это событие своей жизни каждый день.

Поначалу Никите у них было очень тяжело. «Мы все-таки шоу-балет, мы работаем на базе классического танца, у нас много линий ровных, мы равняем руки, спины, ноги, — объясняет Вадим. — Он до этого танцевал только хип-хоп — это приземленный танец, угловатый, свободный, уличный. А у нас большие прыжки, поддержки, вращения... Но этот мальчишка меня удивил. Мы стали замечать: он на заднике толчется все время, смотрит за нами и тренируется. Сам! Отдельно внимания ему никто не уделял, просто нет у нас такой возможности. Уже все давно из зала ушли, уже полдесятого вечера, я ухожу домой, а он еще в зале — отрабатывает то, что у него не получается».

«Он прыгал!» — восклицает Алла. «Да! — подхватывает Вадим. — Во время прыжка важно работать стопой. А он после хип-хопа не понимал, как это». — «Не хватало ему координации. И он приходил и перед этим зеркалом прыгал, прыгал...» — «Сколько он прыжков сделал?! Тысячи, миллионы... И он научился!» Через какое-то время они увидели, что он уже хорошо танцует, и стали вставлять его в номера, брать на гастроли.

НИКИТЫ

Ярослав Неугоди́ков научил Никиту многому, даже стряпать

«Когда мы пошли в первый лыжный поход, бабушка его не отпускала, — вспоминает Ярослав Викторович. — Звонила мне и говорила в резких тонах: «Это что за необходимость зимой идти в поход?! У вас там что — изба есть?» — «Вы не переживайте, избы нет, у нас палатка». — «Что такое палатка? Это тряпка!» — «Да, тряпка, но хорошая тряпка — с печкой, там тепло». — «Нет, я запрещаю!»

Тогда директором детдома была Галина Станиславовна Епонешникова, и она тоже до сих пор помнит тот спор с Никитиной бабушкой. «Она писала жалобу губернатору на меня, что я его в зимний поход отпустила. Мол, издеваюсь над ребенком! На каких основаниях! Пришлось прибегнуть к последнему доводу (я его применяю только в крайних случаях). Спрашиваю: «А вы кто такая?» — «Бабушка!» — «А я законный представитель ребенка, который за него сегодня несет ответственность».

В общем, Никита все равно пошел. Потом у него были походы и третьей, и четвертой категории сложности. А потом, как вы помните, Северный полюс. Бабушка больше не запрещала, но и не звонила больше.

Никитины дед с бабушкой (по отцу) живут на окраине Новокузнецка в большом панельном доме. Дед 43 года отработал на металлургическом комбинате прокатчиком: «Болванки идут, тонны раскаленные... и под прессы — раз, раз, бляха-муха. Отшлепает и — на прокат. Рельсы там... Россию снабжали». У бабушки 40 лет трудового стажа — работала и водителем трамвая, и страховым агентом, и на машзаводе... Теперь деду с бабкой по 80 лет. «А тут тромб отвалился в ногу. Ох... третий месяц болею, скорая не едет: мы, говорят, не ездим к старикам. И сердчишко у меня забарахлило», — жалуется бабушка.

Дед достает огромную связку Никитиных медалей, с удовольствием взвешивает их рукой. Так и позвякивает ими все время, пока говорим. «Маленький был, не парень — золото. До 10-го класса. Адурел со своими танцами», — это бабушка. Дед соглашается: «Дедовским методом перестал подчиняться. Я, говорит, большой, сам соображаю. Ну правильно».

Бабушка рассказывает, как все так получилось: «Мать его убили, отец (сын наш)

отравился, Никита остался бесхозный. Они там водку пили, спирт пили, черт знает что пили — вот и отравился... 31 год был. Только жить! Такой парень был симпатичный, девки за ним прямо...» «А с матерью что случилось?» — спрашиваю. «Ой, там история такая, — это дед. — Пили-пили они, значит, а в то время ширмачи-то были, квартиры отбирали, искали, кто старый, кто пьет, и отбирали. Еще хлеще напоят, дадут подписать. И все». «Мать как запила, как загуляла — это после смерти сына-то нашего — ничем ее не унять, — это бабушка. — Ну и отобрали у нее квартиру-то. Двухкомнатная была. А самой ей, матери Никитиной, башку оторвали, наверно».

«Если бы не мы, Никитки бы живого не было. Какие скопища пьяные там скапливались, у матери-то его! В детсад его отведут, а из детсада забирать некому, с детсада звонят нам: куда ребенка девать? Я им говорю: оставьте со сторожем. Сама все бросаю и бегу туда. Сколько раз так было. Потом в один вечер звонит сам он мне (пяти лет еще не было ему, а номер знал наш): «Баба, я еще не ел, мамы нет дома». Я приехала, рубахи его все собра-

« В жизни ведь так: ты делаешь шаг ей навстречу — и она тебе отвечает взаимностью. Мы просто забываем про первый шаг »

ла, что там было, и всё — увезла. А куда? Сама прибалываю, 60 с лишним лет. Ну и куда его девать? Вот в детдом отдали. Но мы его из поля зрения не выпускали. У нас тут где какая ягодка поспевает в саду — первую ягодку сразу везу ему. Все мы его любим, мы его не откидываем, жалеем. Говорю: не путайся с девками, закрутят голову. Вот кончи институт — потом женись».

К детдому бабушка относится враждебно: «С квартирой его намучилась. В детдоме-то они Никитку запутали-опутали. Состряпали ему какие-то бумаги. Говорят: мы его поставили на очередь. А зять у меня мужик грамотный. Написал бумагу губернатору. Хотела еще написать на Первый канал, а потом думаю: закан-

чивает 11-й класс, экзамены, поступать надо, думаю, не дай бог, засерут ему мозги, не поступит еще. Отступилась».

Круглых сирот, таких как Никита и Тимур, в детдоме меньшинство, процентов 90 — это дети, оставшиеся без попечения родителей, то есть лишенных прав, как правило, из-за алкоголизма или наркомании. У сотрудников детдома есть неписанный закон: никогда нельзя плохо говорить о родителях. Даже если сами дети против них. «Мы их в этом не поддерживаем, — говорит Галина Станиславовна. — Мы говорим: мама оступилась, надо понять, принять, простить, а может, даже помочь — только ты и можешь это сделать».

На протяжении 15 лет новокузнецкий «Дом детства» отслеживает судьбы выпускников. Статистика такова: 76% успешны в социуме (то есть у них есть работа, семья, образование, профессия, они не пьют, не потерялись в этом мире), а 24%, к сожалению, уходят туда, откуда в свое время были изъяты, некоторые безвозвратно.

Самый дорогой для меня момент случился в конце — когда мне уже все показали, все рассказали и как будто забыли про меня и заговорили по душам. Сидели бывший директор и нынешний и вспоминали Пашку.

Его привели в 3-й класс в 14 лет, он не умел ни читать, ни считать. Рассказал, почему. Пока мать была жива, он в школу как-то ходил, а после ее смерти старшая сестра вышла замуж, и муж сестры постоянно выгонял Пашку из квартиры. Мальчишка связался с плохой компанией старших папанов, они снимали с машин колеса и продавали, он как самый маленький стоял на шухере.

«Мы научили его читать, писать, — рассказывает Галина Станиславовна. — Все лето он тут сказки для дошкольников читал. До 7-го класса мы его как-то, по индивидуальной программе, перешагивая, доучили. А в 7-м — экзамены (тогда у нас училище еще работало с выпускниками 7-х классов). Никогда не забуду. Пришел специалист отдела образования. Экзамен по истории. Она сидит серьезная. Он читает билет. Читает, читает. Она: «Ты чего читаешь-то? Ты уже пиши ответ!» А он его прочитать-то толком не может — там длинный серьезный вопрос. Я подсаживаюсь к ней: «Тамара Васильевна, давайте я вам расскажу про Пашку». Я ей рассказываю, она слезы утирает, потом подходит к нему, целует его в макушку и говорит: «Я думаю, ты хороший парень, Паша. Скажи, кто там в этом сражении главный герой был?» — «Кутузов», — говорит Пашка. — «А как он выглядел?» — «У него повязка, как у бандита, была». Вот и все, что он смог. И слава богу».

звонит, письма пишет нам — больше некому. Ему еще долго сидеть. И с этим мы ничего не сделаем...»

Помолчали. Потом заговорил Ярослав Викторович: «Его сломали тогда в детстве. Он сдержанный, но он полностью сам в себе, а снаружи броня. Он как та собака побитая, но хорошая большая сильная собака. Он озлобленность свою на нас не выливал, на детишек не выливал, все держал внутри, копил, а алкоголь давал выход этому». «Прокурор на суде начала на него наезжать: «Что бы там этот отчим ни делал с мамой, но все-таки он тебя воспитывал, а ты такой-сякой», — продолжает Галина Станиславовна. — А он встал и говорит: «А что вы хотите, я впервые услышал доброе слово в 14 лет в детдоме: меня погладили по голове и назвали сынок». Да, в 14 — это уже была сформированная личность. И тем не менее он же подчинялся нашим правилам, старался». Ярослав Викторович кивает: «Да, на самом деле ему очень хотелось жить по-человечески, просто у него не получалось. Это как правшу пытаются научить писать левой рукой».

Никита мне признался: «Если честно, я до сих пор не понимаю, как это — воспитывать не своих детей. Это полжизни ведь на работе отдавать. А потом все уходит. Кто-то забывает. Вот я, например, не часто пишу...»

Вот тебе, Никита, ответ от Галины Станиславовны: «Невозможно от родного ребенка отстраниться. Особенно если его принесли сюда еще младенцем... Вольно или невольно отслеживаем его судьбу. И если появляется на горизонте — это приятно сердцу. Вот Никита на Новый год приезжал. Смотрю: из-за косяка чуб выглядывает. Лица-то не видно. Думаю: кто? Потом — один глаз появляется. Ну ведь Никитка же! Солнце мое! Вот он зашел. Сдержанный. Гордится тем, что такой взрослый, самостоятельный. В сердце все зашевелилось. Понял? Вы не чужие — вы родные».

В Новосибирске учатся три Никитиных одноклассника. Здесь же теперь живут оба их тренера.

Александр Матмуратов, на дне рождения которого эти мальчишки поднимали тост со словами «вы нам как отец», всего-то 27 лет, а когда он пришел работать в детдом, ему было 20. На тот момент он уже был мастером спорта международного класса, и его тут же взяли тренером по рукопашному бою. «Им тогда было лет по 12–13, и ажиотаж там бешеный был — до этого у них в детдоме ничего такого не было», — вспоминает Матмуратов.

Два с половиной года назад Матмуратов перебрался в Новосибирск, но продолжал на каждые выходные, на машине, по четыре часа в дороге в один конец, ездить в Новокузнецк, чтобы тренировать своих мальчишек. И так два года. «Потому что я взял класс и поставил цель довести его до выпуска. И все мои ребята выполнили КМС, двое стали мастерами спорта, а Артем Коновалов стал чемпионом России среди взрослых!»

Дождался, когда Артем и Тимур поступили в Новосибирский военный институт, и всё — больше не ездит. «Никита тоже хотел идти в военные, и у него очень хорошие шансы были, но... каждый выбирает свою дорогу. Никита был слишком разносторонний. Я им говорил, что им будет не привыкать здесь: что в детдоме, что в армии — разницы особой нет. Это очень престижно. Плюс — тебя кормят, поят, одевают и стипендия 20 тысяч. Плюс выходишь — офицером становишься, квартиру получаешь, зарплата хорошая».

Матмуратов говорит, что Артем и Тимур у него здесь «под присмотром». Когда ребята уходят в увольнение, приезжают к нему. «Дети почему ко мне так привязались еще? Потому что я с ними в парах стоял, тренировался. Они меня бить могли! Они за меня болеют, следят за моими выступлениями. Знаю, что каждый мой по телевизору смотрят, не спят».

Окончание —
СТРАНИЦА 14 ➔

Детство Никиты

Спрашиваю, почему он уехал из Новокузнецка. «Мне предложили лучшие условия. Знаете, сколько тренер там получает? Ставка — семь тысяч. Это для меня было чисто хобби. Я эти деньги на бензин прожигал. Воспитатели, конечно, побольше получают — 20–25 тысяч. Меня в детдоме все устраивало и город мне мой нравится. Но семью так не прокормишь. Молодому парню такие деньги зарабатывать — это не дело, конечно. Я сейчас только за ипотеку плачу 23 тысячи».

Сейчас Александр тренирует детей домашних, и все время детдомовских ставит им в пример. Конечно, он по ним скучает.

Матмуратов очень серьезный, даже суровый на вид, бойцу его уровня этот вид к лицу. А Ляпин, наоборот, улыбчивый, добродушный. В детдом пришел работать в 22 года, сейчас ему 30. И кем только он не работал — офицером-воспитателем в кадетском классе, учителем физкультуры, вел секцию баскетбола, водил их в походы, занимался с ними пожарно-прикладным спортом... «Мне нравилось, что называется, «возиться» с ними — даже не важно, чем мы занимались». Именно Станислав Ляпин сводил ребят в их первый поход. Им тогда всего по 10–11 лет было.

А еще ему самому страшно нравилось танцевать — и вот он уже ведет танцевальный кружок. Брейк, хип-хоп... Они и сами не поняли, как дошли до общероссийских конкурсов. «Вот так вот — ни с того ни с сего, на энтузиазме. Последнее, что мы с ними выигрывали, — это всероссийский конкурс «Самая танцевальная школа» в Томске, заняли 3-е место».

Все шло хорошо. Ляпин работал в детдоме на две с лишним ставки и был всем доволен. Но два года назад он все-таки тоже переехал в Новосибирск. Говорит, что поехал не за деньгами, объясняет тем, что здесь для его ребенка больше перспектив. «Главный удар приходился на жену. Я с работы обычно уезжал не раньше десяти. А когда у меня родился сын, я через несколько дней повез ребят в Томск на международный чемпионат. Вернулись оттуда — и сразу во Владивосток, на российские соревнования... Жена понимала, но ей было тяжело».

В Новосибирске в первую очередь Ляпин объехал детские дома: «Мне это ближе, я тут как рыба в воде». На тот момент у него уже была 14-я высшая педагогическая категория, плюс несколько методик. Но во всех детдомах ему сказали: извините, вы нам не подходите. В итоге Ляпин устроился в Центр доктора Бубновского. Услышав это, я была в шоке. Так часто слышу жалобы, что в школах мало учителей-мужчин, а тут молодой яркий преподаватель хочет работать не в школе даже — в детдоме, а его не берут!

«Я очень рад, что узнал их, — улыбается Ляпин. — Так ребятам и говорю: мне повезло познаться с вами».

А мне повезло, что лучшего Никитино друга отпустили на очередные сборы, и поэтому мы смогли встретиться, а то там, в военном институте, со свиданиями все строго. Тимур серьезный и очень спортивный. Периодически морщится и трогает плечо — выбил недавно на тренировке. Спрашиваю, нравится ли учиться в военном. «Конечно, тяжело. Но зато перспектива». — «Какая?» — «Ну мне вообще дальше думать не надо. Я отучился — лейтенанта получаю, дальше иду в отряд по распределению, там зарплата, всё. Там я потом командир взвода. Карьерный рост. Через несколько лет — уже капитан...»

2014 г. Северный полюс. Третий слева — Никита Некрасов

Появились у Тимура и новые наставники, на которых ему бы хотелось быть похожим. «У нас офицер есть — краповый берет. Это человек-машина. Такой здоровый, работага, почти не улыбается. И вот приехала к нам в летний лагерь репортерша, и по ней было видно, что она в него влюбилась, ну реально! У него такая форма красивая, берет этот красный, и она с ним постоянно ходила, он ей все рассказывал... А он такой суровый, жесткий, перед ним все всё делают добросовестно, потому что иначе он нас «качать» будет всю ночь — то есть отжиматься будем. Я однажды чуть не умер: две тренировки за день, думал, лишь бы

го. Он требовательный. И вот он ко мне тоже уважительно относится. А всяких хлюпиков... (Тимур изображает удар) он их не любит. Просто ты потом придется служить в войска, ты должен быть сильным. Если ты будешь хлюпиком, то тебя подчиненные съедят. Там ведь тоже мужики. Командир должен быть всегда примером. Должен быть сильнее, быстрее. Этот полковник — он знает, что нас ждет в войсках, он нас к этому готовит».

Спросила, не теряет ли связь с Никитой. «Нет, мы с Никитосом столько прошли всего. Сейчас переписываемся втихаря. Вообще, в армии смартфоном нельзя пользоваться, только зво-

В 1908 году на Северный полюс впервые ступила нога человека. Это была нога знаменитого американского полярного исследователя Фредерика Кука. А также ноги его спутников — эскимосов Этукишука и Авелы. И пока Кук в глубине души ликовал, последние были страшно разочарованы: что же в этом месте такого? и где Большой Гвоздь?

Северный полюс — это воображение. Это то, что ты можешь дать сам себе. Это творчество. Твори!

Воткни в снег лыжную палку и потришь спиной о земную ось.

Закрой глаза и представь: ты в точке, куда сходятся меридианы. Времени нет! Выбери любое: хочешь московское, хочешь японское, хочешь венесуэльское.

Открой глаза. Тебе показалось, что ты в центре плоской ледяной пустыни? Нет, ты на макушке планеты. Не отрываясь от земли, выше подняться некуда. И эта макушка — не вершина скалы, а плавучая льдина.

Ну спустился на землю, потри нос — не отваливается еще? Ты на абсолютном севере. Нет больше юга, запада и востока. Перед тобой, справа, слева и позади тебя, — север.

Хочешь совершить кругосветное путешествие? Пройдись вокруг своей лыжной палки.

Когда вы отчаеетесь или подумаете, что у вас что-то не получится, вспомните этого мальчишку, который потоптался там, наверху. Закройте глаза и представьте эту картину. Переступите с ноги на ногу для пушей самоуверенности.

Или вот такое нарисуйте в своем воображении: темный пустой зал и подросток, который прыгает, прыгает и прыгает перед большими зеркалами.

А затем — откройте глаза и делайте свое дело. Но постарайтесь, как говорит Никита, делать его с душой, даже можно, как говорит он же, со страстью.

Екатерина ГЛИКМАН,
Новокузнецк—Новосибирск—Москва
Фото из личного архива Н. Некрасова

« Самостоятельность — вот это мне дал детский дом. А полюс дал мне смелость. Дерзнуть на то, на что раньше не хватало духу »

до кровати доползти, а тут еще до четырех «качались». Наутро встать не смог. Там подъем в 6 утра — меня сосед разбудил».

«И что, этот берет вас уважает?» — спрашиваю. — «Да! Мы с ним поговорили в первый раз, он понял, что у меня интеллект есть: я ведь почти не учился, все время на сборах был, а сессию нормально закрыл. А у нас есть «шерстяные» пацаны — за них там всё порешали... Они пальцы гнут, выпендриваются. А мы с Тёмычем ходим на сборы, выигрываем соревнования. Мы победы приносим, мы поднимаем авторыт взвода. И этот краповый берет — он нас постоянно хвалит, в пример ставит».

Только не нравится Тимуру, что рота у них слабая: «Я больше всех подтягиваюсь. И вот сессию сдавали — я пробежал лучше всех, хотя я такой малой. Я силу свою почувствовал. У нас там один полковник — очень жесткий мужик, боксер бывший, отбитый на голову, ему все равно. Он нас так «качал»! Бегали с ним, отжимались, прыгали — ужас как мно-

нилкой. Заберут — это еще ладно. Было, что офицер телефоны эти гнул, к дереву айфоны за 60 тысяч прибывал, потому что это нельзя — это приказ начальника института». — «И что Никита тебе пишет?» — «Сейчас про Ирландию... Он все найти себя не может».

Я-то из Сибири вернулась, а Никита из Ирландии — нет. Созвонились. Рассказал, что да как. В группе он там самый младший, остальные все — бразильцы. Познакомился с директором школы: «И оказалось, у нас истории похожи. Он из Сингапура, рос в школе-интернате при церкви. Может, поэтому он ко мне...» В общем, директор предложил ему продлить визу. Теперь Никита вместо месяца проведет там целых восемь. И уж точно английский выучит. А когда директор узнал, что Никита любит танцевать, то специально для него пригласил в школу преподавателя — уже через два занятия (бесплатных, конечно) наш парень освоил ирландский танец!

«Холодное танго»

«Аритмия»

«Рок»

ОТКРЫТЫЙ
РОССИЙСКИЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ
КИНОТАВР

Про «Нелюбобовь» и «Про любовь»

«Кинотавр» открывается 7 июня в 28-й раз и обещает стать показом независимого кино, которое выйдет на экраны... если позволит государство

«Кинотавр» всегда фиксировал очевидные и скрытые тенденции. Одна из них — децентрализация российского кино.

Режиссер Кантемир Балагов из Кабардино-Балкарии, Вадим Валиуллин из Башкортостана. Еще одна особенность: снова в режиссуру идут из других профессий. Алексей Рыбин — из музыкантов. Андрей Сильвестров по образованию — историк искусств. Борис Хлебников до ВГИКа учился на биолога. Роман Волобуев — в прошлом известный кинокритик. Его «Блокбастер» основан на реальных событиях, почерпнутых из криминальной хроники. Это своего рода экранизация нашумевшего в СМИ случая, когда девушка из средней полосы России ограбила пункт микрокредитования и поехала покорять столицу. «Рок» Ивана Шахназарова обещает нам незабываемое приключение провинциальных музыкантов, также отправившихся покорять Москву. А героини Юрия Грымова о Москве лишь мечтают. Режиссер представляет очередные «Три сестры». Сохранив текст пьесы, он переносит действие в сегодняшнюю провинцию. Но главное, меняет возраст героев. Теперь им всем примерно шестьдесят. Что из этого эксперимента получилось, увидим. Юсуп Разыков привезет на фестиваль «Турецкое седло» — черную комедию о пенсионере, экс-агенте спецслужб. Режиссер-экспериментатор Сильвестров расскажет о давнем романе русского человека и «Проруби». Интерес вызывает и режиссерский дебют известного актера Александра Молочникова «Мифы». Это современная комедия абсурда, сюжет которой вдохновлен легендами и мифами Древней Греции. Первого артиста страны, исполнившего все роли, включая Бетховена, дуршлаг и шум воды сыграет... ну конечно — Сергей Безруков.

Жанровое разнообразие независимого кино — налицо. Дистанция между «независимыми» и государством, мечтающем о космосе и великом прошлом, все больше. Теперь авторы, самостоятельно снимающие картины, должны получать прокатное удостоверение стоимостью в 5 миллионов рублей. Вернут ли им деньги, будут решать специальные комиссии. Девять из четырнадцати фильмов конкурса сделаны независимыми продюсерами.

Напомним, и фильм «Нелюбобовь» Андрея Звягинцева, удостоенный в Каннах приза жюри, уже вышедший на российские экраны, «спецсобытие» «Кинотавра» — также снят без господдержки.

И ведь дело не в том, чтобы отборщики специально включили зеленый свет

«Про любовь. Только для взрослых»

независимым работам — так сложился пасьянс (из 77 просмотренных работ отбирали лучшее, самое дискуссионное). «На наших глазах происходит изменение отечественного индустриального пейзажа, который еще недавно представлял собой относительно цивилизованную очередь к госбюджету, — объясняет программный директор «Кинотавра» Ситора Алиева. — Сегодня многие авторы готовы изменить сложившуюся практику создания фильма. Они придумывают убедительные и не требующие гигантских бюджетов идеи, способные заинтересовать инвесторов. Эта независимость говорит о многом. Никто не хочет форматироваться, стандартизироваться под какие-то заказы государства. Это кино людей, которые искренне мотивированы тем, чтобы создать фильм, а не решать свои финансовые проблемы».

Я бы добавила: это кино — молодых людей, половина конкурса — дебюты, средний возраст режиссеров — недалеко за тридцать. Хотя есть среди дебютантов и победитель секции «Короткий метр» 38-летний Кирилл Плетнев («Жги»), и 56-летний музыкант и писатель Алексей Рыбин («Скоро все кончится»). Тот самый Рыбин, который вместе с Виктором Цоем создал группу «Гарин и гиперболоиды», позже переименованную в «Кино».

Президент фестиваля Александр Роднянский считает, что новые русские режиссеры не только молодые, они про-

сто другие: «Инфантильны. Почти напрочь лишены рефлексии. Они снимают фильмы, стремясь включить в экранное творение весь, пусть небогатый, но все же собственный опыт. Их насмотренность бессистемна, хаотична. Их представления о кинематографической классике, увиденной на домашнем компьютере, сильно отличаются от общепринятых. И им абсолютно не нужны деньги Министерства культуры и Фонда кино».

«Аритмия» Бориса Хлебникова, «Жги» Кирилла Плетнева и «Три сестры» Юрия Грымова — сняты на гранты Министерства культуры. «Рок» Ивана Шахназарова и «Блокбастер» Романа Волобуева — созданы при поддержке Фонда кино.

В конкурсе две копродукции: «Заложники» (Россия, Грузия, Польша) Резо Гигинеишвили и «Аритмия» Бориса Хлебникова (Россия, Финляндия, Германия). О «Заложниках», драматической истории угона самолета из советской Грузии, мы уже рассказывали («Новая», № 16 от 15 февраля 2017 года). Герои «Аритмии» Бориса Хлебникова — врачи «Скорой помощи», в главной роли любимый актер и товарищ Хлебникова Александр Яценко. Его партнерша — актриса «Мастерской Петра Фоменко» Ирина Горбачева. Сценарий о нарушении ритма сердца в одной семье написала талантливая режиссер и автор Наташа Мещанинова. Картина о кризисе

отношений, о кризисе среднего возраста. Разрушение семьи и в основе конфликта «Близких» Ксении Зуевой. Ожидаемо в основной показ вошла и картина Кантемира Балагова «Теснота», награжденная почетным призом ФИПРЕССИ в Каннах.

На прошлом «Кинотавре» трагикомедия «Кредит» Вадима Валиулина о нелегкой судьбе маленького человека в драматических обстоятельствах получила главный приз в конкурсе короткого метра. Мой коллега по жюри режиссер Жора Крыжовников тогда признался: «Во время просмотра фильма я испытывал уколы зависти». У нас на самом деле не было споров в присуждении картине главной награды. Трагифарс «Кредит» о неразрешимом конфликте денег и жизни был снят менее чем за 10 тысяч рублей, тогда как иные бюджеты короткометражек доходили до миллиона рублей. И вот новая работа. Комедийный хоррор «Мертвым повезло» — про парня, втянутого в смертельно опасные дела криминальной банды.

Откроется фестиваль военной драмой Павла Чухрая «Холодное танго». Фильмом закрытия станет альманах «Про любовь. Только для взрослых», продюсером которого выступила Анна Меликян (режиссеры — Павел Руминов, Наташа Меркулова, Алексей Чупов, Евгений Шелякин, Нигина Сайфуллаева, Резо Гигинеишвили). Два года назад Анна Меликян увезла с «Кинотавра» главный приз за свой фильм «Про любовь». В сиквеле среди исполнителей увидим Ингеборгу Дапкунайте, Федора Бондарчука, Вику Исакову, Максима Матвеева, Анну Михалкову, Александра Паля. Лекцию о странностях любви на «Стрелке» на сей раз прочтает не Рената Литвинова, а двукратный оscarовский номинант Джон Малкович.

Жюри основного конкурса возглавит Евгений Миронов. Председатель жюри короткометражного конкурса — режиссер и оператор Сергей Мокрицкий. По традиции «Кинотавра» победители этого конкурса обязательно возвращаются на фестиваль, участвуя уже в основном конкурсе.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

ДЕЛО КРЫМСКОГО ЖУРНАЛИСТА

— А МОЖНО НЕ ОТВЕЧАТЬ?
— Можно!Сторона обвинения по делу
Николая Семены закончила
представлять доказательства

Суд: Железнодорожный районный суд
Симферополя

Подсудимый: Николай Семена

Статья: ч. 2 ст. 280.1 УК («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»)

Стадия: судебное следствие

Срок: до пяти лет лишения свободы

Процесс по делу крымского журналиста Николая Семены, обвиняемого в «сепаратизме», должен был стать первым серьезным разговором о статусе полуострова на юридическом языке. Журналиста обвиняют в призывах к нарушению территориальной целостности России за текст на сайте проекта украинской службы «Радио Свобода» «КрымРеалии». В тексте, опубликованном в разделе «Мнения», Семена называет события весны 2014 года аннексией.

К моменту появления текста на сайте оперативники ФСБ уже несколько месяцев следили за Семеной, получив удаленный доступ к его компьютеру и пытаясь найти признаки 275-й статьи УК («Государственная измена»). В режиме онлайн ежеминутно автоматически снимались скриншоты с экрана компьютера, сотни фотографий вошли в материалы дела вместе с перепиской журналиста. После публикации в ФСБ решили вместо «измены» возбудить дело о «сепаратизме».

Разрешение на слежку за журналистом, судя по документам дела, оперативники ФСБ получили уже после ее начала. После возбуждения уголовного дела провели обыск, получив на него судебное разрешение также на следующий день. Официальное

Николай Семена

Фото автора

объяснение суда: «Потому что не было возможности получить разрешение вовремя».

Сторона защиты приготовилась оспаривать главным образом авторство текста, хотя Семена подпisał его псевдонимом Валентин Гончар, и несправедливость оценок журналиста, а саму возможность предъявить ему обвинения в «сепаратизме» там, где, согласно международному праву, находятся границы Украины. Адвокаты приготовились обсуждать статус полуострова и его границ. Обвинение, в свою очередь, приложило все силы, чтобы этого не случилось, превратив процесс в техническое, немного затянутое разбирательство формальностей. В качестве доказательств обвинения — лингвистическая экспертиза. Среди свидетелей обвинения были две понятые и два оперативных сотрудника ФСБ, которые лишь скопировали текст статьи с сайта «КрымРеалии». Плюс показания Сергея Мешковского, возглавляющего сейчас Луганский информационный центр (официальный сайт самопровозглашенной «ЛНР») — в качестве доказательства «антироссийского характера» текстов Николая Семены.

Журналист Мешковой работал с Семеной в нескольких изданиях. «Мне ничего неизвестно, — сразу заявил он в суде. — Я был вызван на допрос в ФСБ, где меня попросили охарактеризовать Семену и его творчество. Сказали: появился ряд публикаций на «КрымРеалии», считаете ли вы причастным к ним Семену. Я мог предположить, что тексты принадле-

жат ему». После этого свидетель заявил, что определил авторство текстов на сайте предположительно, а «антироссийский характер» текстов Семены — «его личное мнение».

В обвинительном заключении приводится цитата из показаний Мешковского: «Материалы, подготовленные Семеной, всегда недостаточно объективно характеризовали общественно-политическую ситуацию, складывающуюся в Республике Крым, и Семена придерживался четких антироссийских взглядов».

«Вы упомянули про тенденциозность? В какую сторону?» — спросил адвокат. «В материалах «КрымРеалии» вторая сторона игнорируется. Там есть только украинская сторона», — ответил главный редактор официального органа «ЛНР». «А вы придерживаетесь какой стороны?» — поинтересовался адвокат Попков. Мешковой задумался. «Можно не отвечать?» — попросил он. «Можно», — разрешила судья и отпустила свидетеля.

Документы из материалов дела, которые зачитал гособвинитель, к статье Семены, за которую его судят, отношения не имеют. Большею частью прокурор читал личную и деловую переписку журналиста с редакцией. Официально переписка попала в руки следствия во время фотографирования экрана компьютера. С другой стороны, в деле есть письма, которые Семена писал с другого компьютера. Объяснить их появление в руках у следователей можно только взломом почты главного редактора «КрымРеалии» Владимира Притулы.

Стороной защиты в качестве свидетеля кроме эксперта, готовившего альтернативную экспертизу, были заявлены главред «КрымРеалии» Владимир Притула и политэмигрант политолог Михаил Савва, который готовил экспертное заключение по делу Семены. Но оба они находятся в Киеве, обоим появляться на полуострове, очевидно, небезопасно, а потому в суд скорее всего не придут. В таком случае адвокатам останется только зачитать свою часть доказательств из материалов дела.

«Конечно же, мы уверены, что будет обвинительный приговор, — заявил во время брифинга в Киеве адвокат Семены Эмиль Курбединов. — Но есть надежда, в том числе из-за того, что это дело получило огромный резонанс как здесь, так и за рубежом. Мы надеемся, что все-таки (учитывая и возраст Николая Семены, и состояние его здоровья) может быть условный приговор. Но приговор будет — это однозначно».

Антон НАУМЛЮК,
специально для «Новой», Крым

ДЕЛО ИЗВЕРГОВ

«Упущения
при работе
с личным
составом»В Краснодаре экс-полицейский с
подельником получили на двоих
36 лет тюрьмы за изнасилования и
убийство несовершеннолетней

Суд: Краснодарский краевой
Подсудимые: Иван Сорокоумов, Сергей
Калганов

Статьи: ч. 5 ст. 134, ч. 4 ст. 135, ч. 2 ст. 133,
131, 132, ч. 2 статьи 105 УК РФ.

Стадия: вынесен приговор

Срок: 23 года и 13 лет соответственно

Сорокоумов, бывший инспектор по делам несовершеннолетних города Горячий Ключ, признан виновным в сексуальных связях с девочками, не достигшими 16-летнего возраста, в том числе группой лиц по предварительному сговору, понуждении к половому сношению с использованием зависимости несовершеннолетней потерпевшей, изнасиловании потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, а также убийстве малолетнего в беспомощном со-

стоянии, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Как рассказал «Новой» адвокат Александр Попков, представлявший интересы потерпевших по инициативе организации «Зона права», согласно материалам следствия, 23-летний полицейский с середины января по конец августа 2015 года периодически вывозил в лес и насиловал свою первую жертву — девушку младше 16 лет. В одном из этих эпизодов участвовал его знакомый Сергей Калганов. В феврале и марте 2015 года Сорокоумов вывозил в лес другую несовершеннолетнюю. С мая по август 2015 года появилась и третья жертва, которой на момент первого изнасилования было всего 11 лет.

31 августа 2015 года после очередного изнасилования девочки, Сорокоумов узнал о том, что ребенка разыскивают родственники. Испугавшись, он решил не возвращать ребенка домой, а вывел девочку из машины, достал из багажника битую и тремя ударами ее убил, после чего труп выбросил в реку. Задержали Сорокоумова на следующий день.

По словам адвоката потерпевших, из 23 назначенных ему лет лишения свободы семь Сорокоумов проведет в тюрьме, остальные — в колонии строгого режима. Также ему назначен приговором курс психиатрического лечения.

В адрес руководства УМВД по Краснодарскому краю судья вынес частное постановление «за упущения при работе с личным составом».

Александра БУКВАРЁВА,
для «Новой»

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛО «ОГНЕЙ
МОСКВЫ»

В Больнице имени Боткина скончался бывший председатель правления банка «Огни Москвы» Денис Морозов, обвиняемый по делу о хищении 7,5 млрд рублей. Он умер еще 12 мая, однако известно об этом стало только на этой неделе. 42-летний Денис Морозов страдал болезнью Виллебранда-Диана, требующей введения препаратов плазмы, но за полтора года ареста в СИЗО ему так и не сделали эту процедуру. В постановлениях об отказах в смене меры пресечения говорится, что Морозов и его адвокаты сообщали о необходимости переливания крови и ссылались на плохое состояние здоровья. Отпустить Морозова под домашний арест следствие попросило лишь в марте этого года. 9 марта **Басманный суд** это сделал, но к этому времени Морозов уже впал в кому.

Морозов — не единственный фигурант этого уголовного дела. Ранее в отдельное производство было выделено дело Марины Росляк, полностью признавшей вину. Суд назначил ей четыре года лишения свободы, но наказание отсрочено на 14 лет из-за беременности.

ПРОВОКАЦИОННОЕ
ДЕЛО

Президиум Московского городского суда отменил приговор героини публикации «Новой» «Это Клондайк» (от 21 марта 2017 г.) Евгении Шестаевой, осужденной на 13 лет лишения свободы. Ей вменяли сбыт наркотических веществ в особо крупном размере. На апелляции Мосгорсуд снизил наказание Евгении до 8 лет. Сама Евгения и ее родня настаивали, что все дело — результат полицейской провокации, им удалось убедить в этом президиум МГС.

Как рассказала «Новой» мама девушки Светлана Шестаева, президиум рассматривал сразу три кассационные жалобы: защиты, прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в РФ. Ключевым аргументом всех трех жалоб стало нарушение права на защиту. В частности, адвокат по назначению, который «работал» с Женей сразу после задержания, был впоследствии лишен адвокатского статуса именно за участие в этом деле.

Президиум Мосгорсуда, отменив приговор, направил дело на новое рассмотрение. Сама Евгения до сих пор находится в колонии, откуда будет переведена в московское СИЗО.

ДЕЛО ШАРИНОЙ

«Украинского языка не знаю, но скажу...»

Суд: Мещанский районный суд Москвы

Подсудимая: бывший директор Библиотеки украинской литературы Наталья Шарина

Статья: п. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды с использованием служебного положения»), ч. 4 ст. 160 УК («Растрата»)

Стадия: вынесен приговор

Срок: 4 года условно

5 июня Мещанский суд Москвы признал Наталью Шарину виновной в возбуждении ненависти и вражды, а также растрате имущества на сумму 2,178 миллиона рублей. Год и семь месяцев Шарина провела под домашним арестом. Это время зачтут в срок наказания.

За что

Первое дело в отношении Шариной по экстремистской статье было открыто еще в 2010 году. Его возбудили после того, как бывший сотрудник библиотеки Сергей Сокуров написал заявление на Шарину. В этом деле речь также шла о книгах и газетах, признанных специалистами Института языкознания экстремистскими, которые закупила еще предыдущий директор библиотеки Валентина Слюсарчук. Позднее, летом 2011 года, Шариной предъявили обвинение по статье 282 УК (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Через месяц обвинение сняли, предоставив право на реабилитацию, однако дело не закрыли. Именно в рамках него в октябре 2015

Четыре года условно. За что осудили экс-директора Библиотеки украинской литературы и что не так с этим делом?

года в библиотеке прошли обыски. Тогда с заявлением в полицию внезапно обратился муниципальный депутат района Якиманка Дмитрий Захаров. Во время обыска следователи изъяли запрещенную книгу — «Война в толпе» Дмитро Корчинского и брошюры запрещенной в России украинской националистической организации УНА-УНСО. 57-летнюю Шарину закрыли в СИЗО, но через несколько дней выпустили под домашний арест.

В апреле 2016 года в деле Шариной появилась новая статья — «Растрата». По версии следствия, директор потратила 2,3 млн рублей, предназначенных для выплаты зарплаты юристам библиотеки, на свою защиту в суде.

Позиция защиты

Наталья Шарина вину не признавала с самого начала. «Библиотека не разделяет, какие там взгляды сегодня в Украине, — говорила она в суде. — Именно читатель, прочитывая содержание книги, делает из нее выводы на основании своего жизненного или образовательного опыта».

Она не раз заявляла, что изъяты во время обыска книги не хранились в фонде библиотеки, на них даже не было обязательного штампа учреждения. По словам бывшего директора, в 2010 году все изъятые книги были помещены в

спецхран, поэтому в 2015 году ни одной из них не могло быть ни в абонементе, ни в читальном зале. Сотрудники библиотеки, опрошенные судом, также заявляли, что книги, вероятно, просто были подброшены во время обыска.

Адвокаты Шариной говорили суду, что эксперт Тарасов проводил экспертизу 24 «экстремистских» книг, не зная украинского языка: «Нет ни одной книги, в которой он не нашел бы признаков экстремизма. Даже в детском журнале «Барвинок» нашел!» Более того: «Книга Корчинского, которую они изымали в ходе второго обыска, уже была изъята в ходе первого, она должна была находиться в распоряжении органов следствия. Поняв это, они где-то раздобыли такую же книгу, но уже без штампов библиотеки. Но это другое издание, и у него немного другое название, другой год выпуска и другое количество страниц», — добавлял адвокат Иван Павлов.

Что касается эпизода «растраты», то после первого обыска по делу об экстремизме руководство департамента культуры Москвы и библиотека действительно обратились к адвокату Александру Екимю. Он был на допросах, готовил жалобы.

— Сумма гонорара Екимю была согласована с управлением департамента культуры, о чем свидетельствуют документы, и составила 297 тысяч

рублей, которые были выплачены в три квартала, так как в квартал можно было выплатить не более 100 тысяч рублей, — объясняла Шарина.

О том, что дело в отношении Шариной сфабриковано, по мнению защиты, свидетельствует и само постановление следователя Дмитрия Лопалева о принятии уголовного дела к своему производству. Документ подписан 28 октября 2015 года в 23.58. Последующие бумаги были подписаны на две минуты позже. То есть все документы об уголовном производстве в отношении Шариной были приняты всего за две минуты... И следователь в суде это признал.

«Вы привносите в работу библиотеки то, что ей не свойственно. Кому необходимо прочитать Корчинского, спокойно могут сделать это в интернете. За содержание несут ответственность издание и автор. Мне бы не хотелось, чтобы через несколько лет вспоминали, что было вот такое дело «библиотекаря», потому что это стыдно, — говорила в последнем слове Шарина. — Я не считаю себя ни в чем виновной, прошу оправдать меня, не говорю уже об извинениях и реабилитации».

Прокурор Людмила Баландина, длинноволосая дама на высоких каблуках, просила признать Шарину виновной по всем эпизодам и приговорить к пяти годам условно, а также ограничить право работать на госслужбе в течение трех лет и частично взыскать около 2,2 миллиона рублей за причиненный «ущерб» библиотеке. Судья Елена Гудошникова через несколько дней так и сделала, только дала на год меньше: 4 условно с испытательным сроком 4 года. Сидевшая на скамье подсудимых Шарина облегченно вздохнула: мера пресечения в виде домашнего ареста теперь отменена. Тем не менее она намерена обжаловать решение суда.

**Никита ВСЕСВЯТСКИЙ,
Александра КОПАЧЕВА,
«Новая»**

ДЕЛО ДАЛЬНОБОЙЩИКОВ

Вечером 3 июня полиция задержала троих дальнбойщиков на 6-м километре МКАД. Михаил Курбатов, Алексей Борисов и Юрий Буканов

пили чай в фурах, когда их попросили выйти сотрудники полиции, после чего доставили в ОВД «Вешняки». Мужчины являлись участниками бессрочной всероссийской стачки автоперевозчиков против системы «Платон». Сначала задержанных обвиняли по двум статьям: 20.2 КоАП РФ («Несанкционированное мероприятие») и 19.3 КоАП РФ («Неповиновение полиции»), хотя они никому не сопротивлялись и никаких акций на стоянке не проводили. Полицию насторожили лишь картинки с Дмитрием Медведевым.

Ночью всех отпустили, составив на них протоколы по ч. 5 ст. 20.2 КоАП («Нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения»). В понедельник, 5 июня, должен был состояться суд, однако судья вернул материалы дела в ОВД.

ДЕЛО 26 МАРТА

В Тверском суде Москвы продолжают рассматривать дела задержанных на акции 26 марта 2017-го.

Во вторник суд судья Коротова рассматривала дело в отношении американского журналиста, корреспондента издания Guardian Алека Луна. Полицейские задержали журналиста, несмотря на то, что у него была пресс-карта, редакционное задание и официальная аккредитация МИДа. Его доставили в ОВД «Левобережный» и составили протокол о нарушении общественного порядка (ст. 20.2 КоАП). Как рассказал адвокат Илья Новиков, полицейские в ОВД делали вид, что не понимали его и даже не рассматривали возможность предоставить переводчика. В протоколе указано, что он выкрикивал политические лозунги. Но человек недостаточно бегло говорит по-русски, чтобы что-то выкрикивать... Полицейские учли, что в рапорте могла быть ошибка, и 13 апреля пересотосудили протокол задержания без самого Луна. Судья вынесла решение о прекращении дела из-за отсутствия состава правонарушения. И пока это единственный оправдательный приговор по делу об акции 26 марта.

Александра БУКВАРЁВА, Вера ЧЕЛИЩЕВА, ОВД-Инфо, «Новая»

ДЕЛА ЛИПОВЫЕ

«Учил воровать и стрелять...»

В Липецке арестован критиковавший местную полицию эксперт Движения «За права человека»

Суд: Усманский районный
Подсудимый: Андрей Осмачкин
Стадия: избрание меры пресечения
Решение: арест на 2 месяца

26 мая 2017 года эксперт движения «За права человека» Андрей Осмачкин явился по повестке в Усманскую полицию по делу о некоей краже, после чего пропал, и только на следующий день, 27 мая, выяснилось, что он задержан и ему инкриминируется «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений», «незаконное хранение оружия» и «незаконное хранение наркотиков». В доме, где он проживает с женой и дочерью, провели обыск. Позже выяснилось, что у самого Осмачкина при задержании «обнаружили» наркотики и патроны.

Осмачкин, в прошлом успешный предприниматель, вступивший в конфликт с местными правоохранителями и занявшийся правозащитной деятельностью, — неоднократно подвергался различным преследованиям. Началось все с поджогов

его дома и юридического агентства, которое Осмачкин основал в Усмани для оказания бесплатной помощи жителям. А в конце 2013 года на Осмачкина и его клиента Ивана Труфанова возбудили уголовное дело об угоне автомобиля. Незадолго до этого Осмачкину удалось отстранить от службы главу оперативно-разыскной части районного отдела полиции Александра Фролова. Вскоре после того, как дело завели на самого Осмачкина, Фролова восстановили на службе.

В деле не было ни отпечатков пальцев, ни анализа биологических следов. «Потерпевший» в суде рассказывал, что о попытке угона ему сообщили полицейские, сам он ничего не видел.

Осмачкин несколько месяцев находился под стражей, но вскоре оправдали. Освободившись, он продолжил работать экспертом движения «За права человека», баллотировался на пост уполномоченного по правам человека Липецкой области.

Коллеги Осмачкина пока затрудняются сказать, какие действия Осмачкина могли стать поводом для заведения нового дела: «У него много недоброжелателей». Что касается новых обвинений, то формальной причиной стало заявление, которое написал мальчик-сирота — будто бы Осмачкин учил его «воровать, стрелять и велел приносить краденое ему». Парня вместе с братом арестовали по обвинению в краже, и, как полагают в движении «За права человека», вполне вероятно, что на него оказали давление, чтобы он оговорил правозащитника, ведь после этого молодого человека освободили, где он сейчас, никто не знает.

А. Б.

НАРОДНАЯ КАРТА ВОЙНЫ

Не ищите эту историю в сводках Совинформбюро: все, что происходило за линией фронта, в сводки не попадало. Иногда становилось известным много позже — благодаря тем, кто выжил. А в войну под оккупацией выживали сами. Одним везло, другим — нет. Последних было больше. Двор Плино — маленькая деревня в Ушачском районе Витебской области. А всего в километре от нее — несообразно огромный мемориал «Прорыв». Две каменные глыбы высотой с трехэтажный дом, а между ними — семиметровая фигура партизана с автоматом. Вокруг — мемориальные плиты с фамилиями 1450 погибших во время прорыва. Хотя сколько на самом деле было погибших, никто не знает. И не узнает уже никогда.

Белорусский балкон

В семидесятые годы консультантом на съемках фильма «Пламя» на «Беларусьфильме» был назначен пенсионер союзного значения, в прошлом первый секретарь ЦК КПБ Пантелеймон Пономаренко, а в 1943—1944 годах еще и глава Центрального штаба партизанского движения. Вот что рассказывал он авторам сценария о тех событиях.

В начале 1944 года Сталин вызвал Пономаренко в Кремль и спросил, нет ли где-то за линией фронта, поближе к Двине, зоны, которую можно приспособить для высадки большого десанта. План тогда намечался такой: нанести мощный удар вдоль Двины, прорвать немецкую оборону и выйти к Балтийскому морю.

Фронт приближался к Беларуси. Но существенных перемен в боевых действиях в конце той зимы не произошло. Советские войска наступали на севере и на юге, а вот на этом стратегическом направлении продвигаться не удавалось. По линии фронта образовался выступ в нашу сторону, известный под названием «белорусский балкон». В Генштабе понимали, что это смертельно опасный выступ. Тем более что оборону «балкона» держали войска группы армий «Центр».

Пономаренко доложил, что есть в Витебской области большая Ушачская зона, которая контролируется партизанами. Так и было. Немцы пришли туда в начале войны, но закрепиться не смогли. Места эти были опасны для оккупантов: болота, озера, реки — и большие лесные массивы. Для наступательных операций топография до крайности невыгодная.

Однако что неудобно для немцев, то подходит для партизан. Они быстро установили там полный контроль. Территория оккупирована, но немцев нет. Неподдалеку от Плино, у озера, оборудовали аэродром. Туда прилетали по ночам самолеты, привозили оружие и медикаменты, а за линию фронта вывозили раненых.

Во время встречи со Сталиным Пономаренко сказал, что в зоне можно быстро организовать круговую оборону, так что десант высадится там быстро и без потерь.

«Гоп со смыком»

Попытки десантироваться в ту зону предпринимались и раньше. Незадолго до тех событий в соседнюю деревню Ровбы однажды ночью высадился вдруг парашютисты. Потом в деревне станет известно, что к ним пожаловал особый диверсионный отряд со странным названием «Гоп со смыком». Он был сформирован из уголовников — крепких, подготовленных и отлично экипированных. Они по-хозяйски расположились в Ровбах. Разведка донесла, что в соседней деревне Заборовно есть прекрасные самогонщики.

И диверсанты зажили в свое удовольствие. Наладили регулярное производство и доставку стратегического продукта. В контакт с партизанами не вступали. Но о своем назначении не забывали. Ходили на железную дорогу, до которой было более тридцати километров. Что-то там вроде бы взрывали.

Все они были в военной форме, оружия и боеприпасов у них хватало. Командовал ими кадровый военный — капитан Андрианов. Когда началась блокада, ввязываться в оборонительные бои не стали. Вышли из окружения почти в полном составе: погиб только командир. Пуля почему-то попала ему в затылок. Но они его не оставили даже во время прорыва — вынесли из окружения. Такое поведение на поле боя командование сочло достойным, и никаких последствий не было.

После войны некоторые из «гопосмыковцев» преспокойно вернулись в давно обжитые Ровбы. Парни видные. А тут мужское население выкосила война. Чего теряться — женились на местных красавицах и зажили. Поскольку все они были опытными подрывниками, работу долго искать не пришлось. Пошли на восстановление смолокурный заводик. Там выдавали аммонал — взрывать старые пни на лесных вырубках. И brave смолокуры умело подрывали эти пни, а в свободное от трудовых подвигов время ходили за ближайший лес на красивейшую Рубяньскую реку — глушить рыбу. И выгуливали начисто язей, которыми славилась эта река. А заодно и всю прочую живность.

Ошибочка вышла

После встречи Пантелеймона Пономаренко с товарищем Сталиным в зоне началось большое строительство: противотанковые заграждения, блиндажи, траншеи и окопы в полный профиль. Но ближе к весне Генштаб начал разрабатывать операцию «Багратион». Направление главного удара было уже

Всего два сталинских слова — и великое множество людей рухнуло в бездну

иным. И зона утратила свое стратегическое значение.

Сталин снова вызвал Пономаренко в Кремль — для согласования действий партизанских соединений с армейскими во время предстоящего наступления. Пономаренко спросил: что делать с зоной? Туда успели стянуть 16 партизанских бригад. Периметр обороны составлял 360 километров. К весне туда потянулись искать спасения жители других районов Беларуси — с детьми и домашним скотом. Сколько народу там собралось — никто подсчитать бы не смог. К тому времени ее уже называли Полоцко-Лепельской партизанской зоной — периметр вышел далеко за пределы Ушачского района.

Сталин ответил: зону держать. Сказать бы ему в тот момент, что партизанам с их стрелковым оружием не выстоять против танков, артиллерии и самолетов, которые обрушатся на этот клочок земли. Потери будут ужасающими. Но Пономаренко слишком давно знал Сталина и ничего ему не сказал. Всего два сталинских слова — «зону держать», и великое множество людей оказалось на краю бездны.

Блокада

В Берлине оценили опасность укрепленной зоны в оперативном тылу группы «Центр». Гитлер отдал приказ уничтожить ее в течение недели. Операцию поручили генерал-полковнику Рейнхардту, командующему 3-й танковой армией. Тот с экипажем самолета-разведчика проле-

тел над зоной, чтобы оценить обстановку. Убедился, что она слишком серьезна.

А потом снял с фронта части шести дивизий, подкрепил бронетехникой, артиллерией, авиацией и 11 апреля 1944 года ударил одновременно несколькими танковыми клиньями по зоне. В операции участвовали более 60 тысяч хорошо подготовленных карателей. Шансов у защитников зоны не оставалось. Однако сопротивление оказалось таким мощным, что вместо недели блокада продолжалась 25 дней.

Но силы были неравны: к 27 апреля периметр зоны с 360 километров уменьшился до 20. А к 1 мая всех — партизан, беженцев, местных жителей — загнали в леса между деревнями Двор Плино и Паперино. Когда огромная масса людей собралась в узком, но вытянутом почти на семь верст и уже надежно замкнутом в кольцо лесном массиве, ее начали молотить авиация и артиллерия. Единственным выходом из того ада мог быть только прорыв блокады, хоть это и казалось полным безумием.

По версии советских историков, 4 мая партизанским командованием был дан приказ: «На прорыв!» В действительности все было по-другому. С наступлением темноты положение окруженных не изменилось. Снаряды и бомбы продолжали перемалывать лес. Ревели брошенные беженцами коровы. Метались по лесу и рвали упряжь обезумевшие кони. Раненые подрывали себя гранатами. Нечего было ждать. Впереди была только смерть.

Единственный, пусть и призрачный, шанс уцелеть — это вырваться из окаянного кольца. И обезумевшая людская лавина в ночь на 5 мая хлынула из гибельных лесов — на болотистый луг, к большаку, и просто затоптала пулеметы, которыми ее встретили немцы. И прорвалась в далекую Пушу, в нетронутый лес.

Немцы и Колыма

Татьяна Костюкович в деревне славилась тем, что пекла самый вкусный хлеб. 1 мая партизаны попросили ее испечь побольше хлеба. Когда началась бомбежка, она как раз замешивала тесто. Внук Вова закричал: «Бабушка, бежим!» Обычно они бежали прятаться во Власов ров — глубокий, заросший старым орешником. А в этот раз Татьяна сказала: нельзя бросить хлеб, тесто пропадет. Немцы уже утюжили партизанскую деревню — сбрасывали бомбы. Гремело так, будто лопалось небо. Но Татьяна месила тесто. Потом, когда квашню накрыла крышкой и выбе-

В операции против партизан участвовали более 60 тысяч хорошо подготовленных карателей

РЮЫІВ

только никто тогда толком не знал, зачем и кому понадобились в том солдатском рации зеленые бумажные салфетки. И в деревне решили: «Напэўна, сраку выціраць».

Голодали до сорок пятого, а потом пришла последняя военная весна, и снова начали сеять.

Победители

Пережившие оккупацию были для советской власти если не врагами народа, то по крайней мере неблагонадежными. Не однажды им приходилось слышать: «А почему вы не эвакуировались в сорок первом?» Всем было плевать, что эти деревни были партизанской зоной, что сельчане всю войну кормили партизан и были их надежным тылом — фактически содержали партизанскую армию. Но это никого не интересовало. Были под немцами — точка.

Весть о победе принесла в Плино старая учительница Пелагея Филимоновна. 9 мая

жала во двор, оказалось, что хата иссечена осколками. Если бы не тот партизанский хлеб, они попали бы точно под бомбы. А так — прямо к немцам.

После короткого боя немцы взяли деревню. И всех ее жителей, не успевших уйти в леса, погнали по старой дороге на Лепель. Там, в окрестных деревнях, их по несколько семей расселяли по хатам. Только через месяц к собранным на выгоне переселенцам пришел немецкий офицер с переводчицей. Она истолковала краткую речь немца: можно всем возвращаться по домам. Каждой семье дали портрет Питлера и немецкую газету, в которой чернилами была обведена какая-то заметка. Переводчица сказала: если где-то вас остановит патруль, покажите эту заметку. И люди двинулись в обратный путь.

А один из сыновей Татьяны Костюкович, партизан Володя, оказался в той заблокированной зоне. Командир отряда сказал: «Я не смогу вас вывести из окружения. Разбивайтесь на небольшие группы — может, кому-то и повезет». Стояли жаркие дни. Светило солнце. Володя с другом Егором из того же отряда уже несколько дней без капли воды блуждали по сосновому лесу на песчаных холмах. Куда бы ни сунулись — везде немцы. Однажды попытались пойти в другую сторону, откуда ночью слышали шум моторов. Вышли на лесную дорогу. Она была изрыта гусеницами танков, и в ложбинке на дне колеи собралось немного воды. Партизаны легли и стали в беспмятстве пить эту воду, перемешанную с дорожной грязью, — красную, желтую, жирную воду. А когда подняли головы — вокруг стояли немцы.

Их даже не били. Отобрали оружие и бросили в колонну пленных. Володя попал в Штеттин, где разбирал развалины после английских бомбежек, а Егор — в Норвегию, на никелевые рудники. Когда освободили Володю, его, несовершеннолетнего, забрали в армию — на семь лет рядовым на Сахалин. Это было везение. Потому что Егора, уже совершеннолетнего, отдали под суд и отправили на 25 лет на Колыму. Больше его никто никогда не видел.

Возвращение

Когда плинские жители вернулись домой, в деревне не было ничего, кроме трупов. Ямы, в которых деревенские по осени прятали картошку, были пусты. Пустыми были и погребки в уцелевших хатах.

Осенью 1943 года в деревне появились беженцы из Орловской губернии. Как они сюда попали, никто не знал.

«Обезумевшая людская лавина в ночь на 5 мая хлынула из гибельных лесов и просто затоптала пулеметы, которыми ее встретили немцы. И прорвалась в далекую Пуцу»

Орловцы плели лапти — невероятно красивые. Орловские семьи поселили в школе. А когда местные вернулись в деревню, вдоль дороги лежали разбухшие трупы орловцев. То ли расстреляли, то ли что-то иное случилось — выяснить это уже было невозможно. Орловцев похоронили — выкопали яму, поставили крест. А потом крест сгнил, упал, и могила потерялась.

Есть было нечего, но немцы, отступая, бросили в спешке мешок кофе. И каждое утро разоренная и голодная деревня благоухала трофейным напитком. Больше ничего не было. Тем летом и осенью в деревне, уже освобожденной, советской деревне с колхозом, умерли многие. Особенно дети.

К Татьяне Костюкович однажды пришла Наташа, молодая женщина из-за реки, и сказала: «Дочка моя умерла. Я положила ее в корыто, но пока не хороню. Жду, пока вторая дочка умрет. Чтоб уже вместе похоронить».

Рвали траву в поле, собирали семена шавеля и молоды, а потом пекли из них лепешки. Ели осот, лебеду и клевер. А однажды в сельсовете Татьяне Костюкович выдали американскую коробку с консервами и шоколадом. Вспомнили, что отец ее внуков — фронтовик, летчик. Вот

она бежала от большака по деревенской улице и кричала: «Война кончилась!» Люди выбегали из хат и рыдали. Над деревней стоял тяжелый плач. Не было радости. А главное — все как-то вдруг осознали, что теперь их потерянные близкие уже точно никогда не вернуться. Конец войны — черта, за которой больше ничего нет. Все так и произошло — никто не вернулся.

Те, кто не погиб, пошли работать в колхоз. Труд был каторжным. Ни лошадей, ни тем более трактора не было. Чтобы накормить коров, разбирали соломенную крышу чудом сохранившегося панского телятника.

Колхоз был слаб. А когда-то люди тут были зажиточны. Они умели и любили работать на земле, но по колхозной модели ничего не получалось. Потому что модель была одна для всех, и никто не учитывал ни болот, ни озер, ни холмов. В 60-е безнадежный колхоз «Большевик» преобразовали в совхоз и присоединили к хозяйству еще несколько деревень. Но больших перемен не наступило.

А в 70-е первый секретарь ЦК КПБ Петр Машеров решил, что в Беларуси нужно увековечить партизанские подвиги, и после открытия мемориала «Хатынь» начались поиски мест для новых мемориалов. Ушачский «Прорыв» стал

одним из первых в партийном списке. Но окрестности показались слишком неподходящими для созерцания высоким начальством.

В спешном порядке проложили асфальтовую дорогу к мемориалу. Но пейзаж, как и прежде, не радовал: обычная деревня, ничего передового. И решили построить прямо при дороге огромный животноводческий комплекс. Рабочих не было — в Плино, как на подбор, собрались крестьяне с историей, зажиточные в доколхозном прошлом. А нужны были батраки. И тогда в Плино построили полуобщаги-полубараки и заселили туда рабочих по вербовке. Завербовались в основном бичи, соблазненные подъемными. Получили — пошли пропивать. Слегка пороботали — снова в загул. А местные жители начали постепенно исчезать. Кто-то уезжал, кто-то просто доживал на собственном крыльце, глядя на закат над старым панским садом.

Но прошло еще немного времени, и на смену бичам-животноводам в те края пришли серьезные люди — мелиораторы. Озер на Ушаччине было много — проточных, чистейших, с множеством редких птиц в прибрежных зарослях и разнообразных рыб в глубинах. Мелиораторы с заданием справились успешно: проложили каналы, построили плотины и зачем-то перегородили реки. Не забыли и Плино. Возвели плотину на протоке между озерами Плинским и Вутьвино, перекрыв пути миграции рыб к их извечным нерестилищам. Проточные прежде озера захирели, начали гложуть и зарастать.

А еще мелиораторы выкопали громадные рвы, чтобы вода уходила. Давно вернувшийся с Сахалина партизан Володя Костюкович, работавший бригадиром в местном совхозе, сказал тогда: «Здесь сто лет ничего расти не будет». Так и случилось.

Озера и болота в том краю еще остались. А люди — нет. Рассеялись и уже забыты давние плинские фамилии. А новые непостоянны. Кто-то приезжает по распределению и считает минуты до отъезда, кто-то еще работает на животноводческом комплексе, чтобы заработать на выпивку. Жизнь меняется неуловимо. Поле за деревней, превращенное новым поколением местных жителей в гигантскую помойку, сейчас называется мини-полигоном — туда стаскивают мусор, которого почему-то с каждым годом все больше. Иногда из райцентра приезжает строгая инспекция, изучает феномен и затем рапортует: мусор собрали в кучки, и это большое улучшение ситуации, ведь в прошлый раз кучек не было.

Костюковичи прожили в Плино всю жизнь. Татьяна умерла в семидесятые, партизан Володя — в девяностые. А нынешней весной похоронили его жену, Ольгу Степановну. Она прожила 91 год и, пожалуй, была последней из коренных жителей Плино.

А когда-то их было много. Жили трудно, но любили свою Ушаччину. Гордились тем, что оттуда родом многие известные белорусы. Помню с детства монолога местного жителя Ивана, Ваньчика: «У нас на Ушаччине такие таланты! Вот взять хоть бы Ваську. Что, Ваську не знаешь? Ну Васька, в Бычках родился. Писателем стал. Как же его фамилия?.. Ага, вспомнил — Васька Быков».

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Беларусь
Фото из архива

Татьяна Костюкович. Война позади

Р.С. Татьяна Костюкович, что пекла лучший в Плино хлеб, — моя прабабушка. Внук Вова, с которым она пряталась во Власовом рву от бомбежек, — мой папа. И это ему спустя 30 лет после ада Пантелеймон Пономаренко рассказал, как Сталин двумя словами обрек на смерть тысячи обитателей тех мест.

У нас со страданием хорошо, с состраданием — плохо

Пока человека мучает боль, никакой другой помощи — ни социальной, ни психологической, ни духовной — ему не надо: он жаждет лишь избавления от боли

Одиннадцать лет назад умерла моя мама. У нее была сосудистая деменция, потом она упала дома, слепла, мучилась. И я мучилась, потому что совершенно не понимала, что делать с пролежнями, болью, что вообще делать. Скорая приехала и заявила: «А что вы хотите? Лет-то сколько ей!» Сделали укол и уехали. Участковая врач отказывалась госпитализировать, потому что: «А что вы хотите? Куда мы ее?» Эти последние месяцы жизни мамы моя память вытесняет, но ближе к ночи я снова не могу заснуть и меня гложет чувство вины. Деваться нам с ней было некуда — никакого больничного никто мне не давал, бросить работу было невозможно, сиделку не нанять, потому что не было денег. Ад продлился недолго — с сентября по ноябрь. Но моей душевной боли и вины хватит на всю мою оставшуюся жизнь. Мама не могла говорить, но она мучилась, а я ничего не могла толком сделать. И ее смерть восприняла как освобождение — для нее и для себя.

В феврале этого года режиссер Любовь Аркус рассказала в соцсети, как умирала ее мама, — тоже от сосудистой деменции, всю последнюю неделю жизни она страдала еще и от острой боли. Аркус написала, что добиться обезболивающих для мамы смогли лишь с помощью Нюты Федермессер, учредителя фонда помощи хосписам «Вера», директора ГБУЗ «Центр паллиативной помощи» (Москва).

«Боятся убить пациента морфином»

Петербург был первым российским городом, куда английский журналист Виктор Зорза привез идею хосписов, в нашем городе был открыт первый в стране хоспис для взрослых, и детский хоспис тоже. Десять лет назад в Петербурге была громкая история с умиравшей дома от рака маленькой девочкой, которой не смогли помочь ни наши, ни немецкие врачи, но которую можно было обезболить. Родители столкнулись с тем, что вызванные на дом врачи скорой не могли колоть наркотический анальгетик — его не было в их укладках. Девочка кричала от боли. Скандал в городе был громким: выступили СМИ, депутаты, прошло несколько заседаний в комиссии по здравоохранению ЗакСа. Я помню, как едва сдерживала слезы на этих заседаниях Лена Грачева, тогдашний координатор программ фонда «АдВита». После этого в укладках детских скорых появились сильные анальгетики, получила дальнейшее развитие выездная служба детского хосписа. Но сейчас все ли нуждающиеся получают в Петербурге избавление от боли?

Нюта приводит статистику за 2016 год, предоставленную Росздравнадзором и ФГУП «Московский эндокринный завод»: в Москве в опиоидных обезболивающих препаратах нуждались 20698 человек (из них получили помощь 14150, или 68% нуждающихся), в Петербурге — 10754 (2100 получивших препарат, 20%). Петербург заказал на 2016 год 4300 упаковок этих анальгетиков, а выкупил 2500 упаковок. Причем не факт, что все выкупленное дошло до пациентов. «У врачей те же страхи, что и у всего общества, — говорит Нюта. — Боятся наркозависимости, уголовной ответственности, бояться, что «убьют пациента морфином». При этом в Петербурге до сих пор нет местного документа, регламентирующего организацию паллиативной помощи, как нет и документа, регулирующего оборот наркотиков на уровне субъекта. На федеральном уровне уже многое сделано для того, получали обезболивающее. Есть приказ Минздрава № 1175н,

позволяющий выдавать пятидневный запас обезболивающих пациентам, выписываемым из стационара; есть федеральный закон № 501, продлевающий срок действия рецепта на 15 дней. Он же позволяет родственникам не возвращать использованные ампулы после смерти пациента. Но Петербург игнорирует эти нововведения и продолжает опираться на старые документы. Получить наркотическое обезболивание без врачебной комиссии практически невозможно. Особенно тяжело тем, у кого нет рака, но есть боли: им часто отказывают в обезболивании».

На пресс-конференцию в Союзе журналистов, которую организовали Любовь Аркус и Нюта Федермессер, никто из чиновников Комитета по здравоохранению Смольного не пришел, но их представительница все записывала на диктофон. В комитете потом пояснили, что проблема с обезболиванием пациентов нет — укладка скорой помощи обеспечена всем необходимым, к онкологическим больным скорая приедет в любое время дня и ночи. И Петербург не игнорирует никаких нововведений, руководствуясь в выписке рецептов и обезболивании пациентов соответствующими федеральными законами и приказами Минздрава.

Возможно, с точки зрения чиновников это так, но Елена Грачева, ныне административный директор фонда «АдВита», вспоминает недавнюю историю — накануне майских праздников в соцсетях появи-

лась памятка «АдВиты» — куда звонить пациентам и родным все длинные выходные в случае нарастания болевого синдрома. В комментариях к тому посту врач скорой помощи написал, что не имеет права колоть наркотические обезболивающие, если приезжает по вызову. Это потрясло сотрудников фонда. Они отправили доктору ссылку на соответствующую инструкцию Минздрава. Врач обрадовался и поблагодарил — он не знал о существовании этого документа.

Единственным петербургским медиком, пришедшим на пресс-конференцию в Союз журналистов, была главный врач городской больницы № 28 (Максимилиановской) Ирина Савицкая. Приоритетное направление этой больницы — именно сестринский уход и паллиативная помощь. Савицкая говорила о том, что врачи

прекрасно знают, как противостоять боли, просто пациенты и родственники не знают, куда кидаться и что делать.

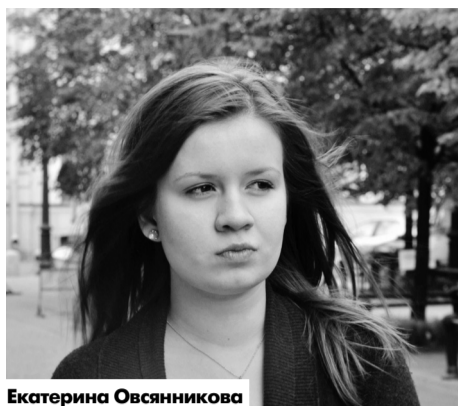
Крепостная зависимость

«В Петербурге нет никаких проблем с обезболиванием, — написала в соцсети Екатерина Овсянникова, координатор паллиативного направления фонда «АдВита», которое появилось около четырех месяцев назад. — Но почему-то человек с онкологией пишет мне вот такие сообщения: «Утро начинается с кеторола и рвоты... хотя я не спал уже более двух суток... болят все органы, голова кружится, состояние наркоманское, корчусь от боли в костях, позвоночнике, седалищном нерве». За это время Катя сама лично объехала и обзвонила онкологические клиники, паллиативные отделения, хосписы, связывалась с главными врачами, чтобы получить наиболее полное представление о том, как люди получают обезболивание. Выяснилось, что единой системы нет.

По словам Овсянниковой, проблемы возникают из-за отсутствия единого прописанного и понятного всем регламента получения паллиативной помощи и обезбоживания в городе. Сейчас большая ответственность лежит на терапевте поликлиники, к которой прикреплен пациент. Вне зависимости от того, есть ли в этом районе паллиативное отделение или хоспис, выездная патронажная служба, именно терапевт отвечает за то, по-

Татьяна Друбич и Нюта Федермессер

Екатерина Овсянникова

лучит ли пациент необходимую помощь своевременно.

«Только врач поликлиники может выписать рецепт на сильнодействующее обезболивающее, — рассказывает координатор. — Выездная служба, которая приезжает на дом к пациенту, только консультирует. В отчете Комитета по здравоохранению, поданном в Росздравнадзор за 2016 год, указано, что в каждой поликлинике есть специалист, ответственный за обезболивание. То есть комитет уверен, что в каждой поликлинике каждого района города человеку, нуждающемуся в обезболивании, помогут. Но к нам ежедневно обращаются люди, которых выписали из онкологических клиник на симптоматическое лечение по месту жительства, а они не то что лечения, но и рецепта в поликлинике получить не могут».

На прошлой неделе был страшный случай: два выходных дня 30-летний мужчина буквально лез на стенку от боли. В поликлинике терапевт сказал его маме: «Слушайте, ну какой смысл мне к вам ходить? Я все равно сделать ничего не могу. Какой там вам рецепт нужен? Вы скажите, я выпишу». Но ведь обезбоживание в частности и паллиативная помощь в целом не может сводиться к выписке рецепта. Это должно быть динамическое наблюдение — контроль за состоянием, снятие тягостных симптомов, например тошноты и рвоты.

Елена Грачева говорит, что в Петербурге существует настоящая крепостная зависимость при получении обезбоживания и паллиативной помощи: человек получает избавление от боли и помощь выездной службы только по месту регистрации. То есть если в районе нет выездной службы (а она есть в 9 из 18 районов), то из другого района к пациенту никто не поедет.

Боль — не очищение, а пытка

И Нюта Федермессер, и Елена Грачева, и Катя Овсянникова не устают повторять — паллиативная помощь — это не только обезбоживание. Но пока человека мучает боль, никакой другой помощи — ни социальной, ни психологической, ни духовной — ему не надо: он жаждет лишь избавления от боли. И только когда боли не будет, он сможет и привести в порядок свои дела, и в кругу родных почувствовать то тепло и любовь, в котором так нуждается, сказать им то, что хотел

сказать, и увидеть, что за окном до сих пор встает и садится солнце. Только если не будет боли. И боли не должно быть.

Нюта недавно побывала с лекцией в Новосибирске. Не выдержала, с места крикнула «нет!», когда священник говорил огромному залу, где собралось 600 медиков, что боль и страдания перед смертью для христианина — это путь к искуплению.

«Я очень хорошо знаю эти жуткие цифры: в стране нуждаются в обезболивании более миллиона человек ежегодно, а получили его в 2016 году только 22 000. Только 2,2 процента! Я годами бьюсь за рост этого постыдного процента. Поэтому я не сдержалась и крикнула из зала: «Нет! Нет у нас таких пациентов!» Таких, кто готов пострадать и благодарит за боль. Есть те, кто боится морфина и говорит «нет», потому что для них согласиться на морфин означает признать неизбежное. Есть те, кто говорит «нет», потому что боится стать наркоманом, а врачи не умеют или не хотят объяснить, что морфин — это такое же лекарство, как и любое другое. Опасное для здоровых и действенное для больных. Есть те, кто отказывается, потому что хочет быть до конца в трезвом уме, и не верит, что можно подобрать такую дозировку, которая позволит и жить без боли, и с родными общаться полноценно, а не лежать с закрытыми глазами, вытянувшись в струну от боли и ожидая, когда же все выйдут из палаты, потому что болит так, что даже звуки родного и любимого голоса только добавляют и добавляют боли... Какая уж тут кончина мирная и непостыдная?»

Любовь Аркус

А Катя Овсянникова говорит, что очень надеется на диалог с Комитетом по здравоохранению, а также на развитие волонтерского движения и помощь благотворителей для хосписов и паллиативных отделений, ведь это мировая практика и только так каждой семье с паллиативным пациентом можно обеспечить индивидуальную помощь.

Татьяна Друбич, актриса, врач, сопредседатель фонда помощи хосписам «Вера», подытоживая разговор на пресс-конференции в Петербурге, сказала: «У нас в России со страданием все хорошо, у нас с состраданием плохо».

Галина АРТЕМЕНКО

Фунт лиха с припеком

Столь жестоко на дураках сегодня не наживается, пожалуй, никто, кроме истинного христианина с окладистой бородой

Когда специалист по просторным гробикам Герман Стерлигов (сам он утверждает, что похоронным делом никогда не занимался, но от фразы — «Вы поместите в наши гробики без диеты и аэробики. Гробовая контора братьев Стерлиговых» — не отказывается) открывал в Москве магазины с хлебом по 1500 рублей за буханку, я думала, что это часть какой-то феерии и представление вот-вот окончится.

Но не тут-то было! Оказывается, магазинов у гражданина с бородой много. И только в Петербурге открыт уже третий! В этих магазинах Стерлигов продает хлеб и соль из русской печи. То и другое — по цене охлажденной семги.

Столь жестоко на дураках сегодня не наживается, пожалуй, никто. Если не считать криминальный элемент, под видом лекарства от инфаркта продающий пенсионеркам спрессованную костную муку. Но где элемент, а где Герман Стерлигов?

Казус Стерлигова — это не просто вопрос о безграничных возможностях маркетинга в деле выколачивания из дураков денег и не пример беспрецедентной удачливости бизнесмена.

Вы знаете, сколько стоит буханка натурального хлеба?

Я пеку дома хлеб сама. Мука — шугуровская. Это зерно, выращенное в Тамбовской области, без пестицидов и удобрений. Мука не отбеленная, смолотая на каменных жерновах. При покупке в розницу она стоит от 60–70 руб./кг. В тесто я добавляю финское рапсовое масло. Можно и без него, но у нас привыкли с маслом. Еще я кладу в хлеб отруби из того же шугуровского зерна и разные семечки, которые — каюсь! — покупаю в обычном магазине. Соли щепотка. Вода — даровая. Колодезная или родниковая — я живу в деревне и могу выбирать. Дрожжей не использую — только закваска. В зависимости от вида муки и семечек килограммовая буханка хлеба обходится мне в 42–46 рублей. Это с учетом розничной цены и затрат на электричество или дрова — пеку как понравится: могу в печи, а могу и по-лапотному, то есть в хлебопечке.

Хлеб на закваске даже и из биозерна не такая уж в Петербурге невидаль. В многочисленных пекарнях города стоит «живой» хлеб 80–150 рублей за полкило. Если пекут на месте, то продают дешевле. Если цех далеко,

цена растет. Недавно была в Вырице — там в уютной кондитерской-пекарне хлеб на закваске продают по 70–110 рублей. За 110 можно купить чабатту с розмарином и морской солью. Буханки по 500–600 граммов.

Почему так дешево? Потому что в Вырице сложно обмануть людей насчет стоимости натуральных продуктов. Там многие знают, сколько стоит вода из колодца, много ли дров съест печь и почему килограмм муки. Пусть и с префиксом «био».

Горожан же обмануть легко, они деревню и хозяйство представляют смутно. Все эти коровы, которых Стерлигов доит руками, эти колодцы с водой и пасечники с медом — все кажется горожанам сложным и диковинным. Как долго выдерживается на расстойке хлеб, сколько в него кладут муки и сколько там в хлебе того молока с медом, горожанин не знает. Поэтому он готов поверить, что хлеб из муки и воды стоит крайне дорого.

А еще в Вырице не взимают налог на патриотизм. То ли в голову вырицким дельцам это не пришло, то ли не продается в Вырице патриотическая идея, а только продавец у них не в платке и сарафане, а в футболке и джинсах.

Друзья! Хлеб не может стоить 1500 рублей за буханку. Тем более — хлеб с колодезной водой из Истринского района. Вы рейтинг загрязненности регионов смотрели? Ничего нет полезного в воде из колодца в Подмосковье. Спросите любого санитарного врача, так ли полезна колодезная вода из загрязненного Подмосковья и не благо-разумнее ли заменить ее очищенной водопроводной. И зерно, выращенное в Подмосковье, не лучшая еда. Как и подмосковские сыры, приготовленные из молока пасущихся там коров. А от соли из русской печи и вовсе вред: черная соль — это смесь соли, золы и сажи, сильного канцерогена.

Лучше семги купите. Потому что хлеб за полторы тысячи — это не очень полезный и даже вредный памятник великому умению наживаться на дураках. Нормальный человек в лавку к таким дельцам заходить с отвращением. И с отвращением смотреть на всех, кто пытается делать из людей идиотов.

Анастасия МИРОНОВА

ПОД ТЕКСТ

Петербургский благотворительный марафон, сборы от которого пойдут на лечение пациентов онкологических клиник, пройдет 10 июня на Крестовском острове, дистанции — 3 или 5 километров.

При предварительной регистрации на сайте <http://spbmarafon.ru/> благотворительный взнос 500 или 1000 рублей — в день забега. Каждый участник получит полный отчет о том, как были потрачены собранные на марафоне деньги и кому они помогли.

По итогам марафона 12 победителей получат награды.

Дача Чернышева — Александрино — на фоне наступающей застройки

Реконструкция Никольского рынка, застройка возле Чесменского дворца и усадьбы Александрино, реставрация Иоанновского моста и решетки Аничкова дворца — эти и другие объекты критики петербургских градозащитников стали предметом проверки Минкульта. Чиновникам Смольного, отвергавшим все претензии гражданских активистов, теперь предстоит держать ответ перед федеральным ведомством.

Дача Чернышева,
Александрино (пр.
Стачек, 226)

По оценкам Управления Минкульта, с нарушениями закона изменены границы памятника федерального значения и выдано положительное заключение на строительство. Как напоминают защитники Александрино, границы были изменены еще в 2005 году (завизировано тогдашним зампредом КГИОП Борисом Кириковым) — сокращение территории памятника соответствовало интересам компании «Воин-В», планировавшей соорудить здесь жилой комплекс. Без государственной историко-культурной экспертизы, обосновывающей меры по сохранению Александрино, комитет выдал положительное заключение и счел намечаемые работы соответствующими режимам зон охраны — в чем теперь

управление усмотрело нарушение федерального закона № 73.

Еще в декабре прошлого года управление предписало приостановить строительные работы рядом с усадьбой, но они продолжались до середины февраля — пока Куйбышевский районный суд не вынес вердикт о приостановке действия разрешения на строительство. Оно оспаривается уже по второму кругу — первое разрешение было признано не-

законным еще в 2014 году (градозащитникам пришлось дойти до Верховного суда). Но на следующий год чиновники выдали новое разрешение на строительство — несмотря на судебные решения и отрицательные заключения экспертов ВООПИиК и ИКОМОС (Александрино входит в компонент «Петергофская дорога» петербургского объекта всемирного наследия, что требует сохранения природного рельефа, панорамы усадьбы и ее доминирующей роли в сложившемся окружении).

**Чесменский дворец
с флигелями
(ул. Гастелло, 15)**

История застройки участка рядом с этим памятником федерального значения разворачивается по схожему сценарию. Опять угроза охраняемым видам (на месте снесенного кинотеатра «Зенит» планируют возвести объект почти вдвое выше и шире), игнорирование требований Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. И волшебным образом осуществленный перевод участка из охранной зоны в зону регулирования застройки (подробнее см. тут). В Минкульте квалифицируют эти чудеса иначе — как нарушение утвержденного Постановлением Правительства РФ Положения о зонах охраны памятников. По заключениям проверяющих, и в этом случае КГИОП нарушил ФЗ-73, выдав положительное заключение о соответствии проекта режиму использования земель.

**Дом М. И. Леонтьева/
Ф. Ф. Шуберта
(1-я линия, 12)**

Зимой обитатели этого дома-памятника федерального значения забили тревогу: собственник одного из помещений взялся пробивать дополнительный вход. Обращения депутата Алексея Ковалева в КГИОП, а затем и в прокуратуру ни к чему не привели. Комитет сообщил, что выдал собственнику задание «на устройство двух симметричных входов со стороны лицевого фасада», историко-культурная экспертиза сочла такие работы на памятнике допустимыми, и КГИОП согласовал проектную документацию. Мол, все ради «возвращения фасаду изначального исторического облика» — якобы дверные проемы тут были еще в XIX веке, просто их уже в советскую пору переделали в оконные.

Между тем в фондах ЦГИА имеется чертеж, выполненный архитектором Прангом в 1893 году — с предложением увеличить те самые оконные проемы до высоты дверных. Выходит, до конца XIX века тут были окна. Но почему КГИОП берет именно этот период за точку отсчета, если дом ведет свою историю с первой половины XVIII столетия?

Прокуратура обратилась к депутату спустила вице-губернатору Албину, который фактически подмахнул отписку, дублирующую доводы КГИОП.

Но Управление Минкульта рассудило, что КГИОП выдал разрешение с нарушением ФЗ-73. Как фиксируется в акте проверки, комитет своим распоряжением от 22.01.2016 утвердил новый

Не охраняют до последней капли крови

Чиновники не сдаются, хотя Министерство культуры уже в третий раз выявляет нарушения в работе КГИОП

Чесменский дворец — у застройщика свои виды на этот памятник федерального значения

Дом Леонтьева/Шуберта, 1-я линия, 12

ФОТО СООБЩЕСТВА «ЗАЩИТИМ НИКОЛЬСКИЕ РЯДЫ»

Никольский рынок - или то, что от него осталось

предмет охраны (исключив габариты указанных двух оконных проемов) в отсутствие документов, обосновывающих такие изменения.

А из письма главы КГИОП депутату Ковалеву проясняется еще одна примечательная деталь: подновленный предмет охраны рассматривался и был одобрен рабочей группой Совета по сохранению наследия «в заочном режиме». Вот такое ноу-хау от главы комитета юриста Сергея Макарова.

Рынок Никольский (Садовая ул., 62)

Этот памятник несколько раз отфутболивали от федеральных чиновников к региональным и обратно.

Сначала он был в ведении КГИОП, который успел поспособствовать продвижению губительного для памятника проекта (с масштабными сносами и строительством нового объема под стеклянным колпаком). С 2010-го перешел в ведение Минкульта. Тот изменил задание — колпак исключался, но оставалась застройка внутри каре. В апреле 2012-го управление МК выдало разрешение на строительство. А в июне 2013-го памятник снова передали в ведение КГИОП. Минкульт в том же месяце отклонил очередную версию проектной документации — рассудив, что обосновывающая застройка двора историко-культурная экспертиза не соответствовала требованиям закона. Однако, как отмечается в акте проверки, КГИОП в феврале этого года продлил выданное пять лет назад разрешение на строительство, не имея на то полномочий.

Иоанновский мост (через Кронверкский пролив)

Тендер на реставрацию Иоанновского моста с чугунными фонарями и ограждениями Смольный провел минувшей осенью. То, что подрядчик не уложится в установленные сроки и придется ссылаться на «неблагоприятные погодные условия», трудно назвать неожиданным: а какими еще они могли быть с выходом на объект под зиму? К январю из выделенных 70 миллионов подрядчику перечислят половину (по факту выполненных работ), а на другую объявят новый конкурс. Член петербургского ИКОМОС историк архитектуры Александр Кречмер критически оценил результаты первого этапа реставрации, в ходе которой архитектурные металлические детали выламывались и выпиливались болгаркой при минусовой температуре.

На возможные нарушения технологии указывал и член петербургской Гильдии кузнецов и художников по металлу, выпускник Академии им. Штиглица Кузьма Одинцов: сварка чугунных звеньев ограды в зимний период чревата последующим развитием коррозии, а с наступлением тепла такие звенья могут просто лопнуть.

Но КГИОП все замечания отметал, утверждая по итогам собственной проверки: никаких нарушений нет, все требования соблюдены.

Проверка Минкульта нарушения не нашла: отсутствуют согласованная государственная историко-культурная экспертиза и акт оценки влияния предполагаемых работ на конструктивные

и другие характеристики надежности и безопасности памятника, без чего нельзя было выдавать разрешение на проведение работ.

Чугунная ограда Аничкова дворца (Невский пр., 39)

Независимые специалисты — художники по металлу, кузнецы, реставраторы — направляли в КГИОП свое экспертное заключение по этому объекту, также обращая внимание на нарушения и призывая вынести касающиеся художественного металла проблемы на широкое профессиональное обсуждение.

Были выявлены серьезные дефекты: брак литья, ворота и калитки со стороны Невского повешены криво, штукатурка отслаивается, краска шелушится, отсутствуют наверху в виде копий на двух участках, местами покраска металла велась поверх абразивного песка, вместо аккуратной подгонки врезок камня использован цементный раствор и прочее.

Реставратор с 30-летним стажем Геннадий Вьюнов выражал особое возмущение применением пескоструйной установки при очистке известняковой накрывной плиты цоколя — в результате получилась пористая губка, где будут накапливаться грязь и вода, которая при замерзании станет послышно разрывать эту плиту. Значит — очень скоро потребуются вновь проводить дорогостоящую реставрацию. А проведенные работы уже обошлись бюджету почти в 60 миллионов.

Однако и тут, как и в случае с Иоанновским мостом, КГИОП никаких нарушений не увидел. «Необходимость дополнительного обсуждения вопроса, связанного с проведением работ

« КГИОП все замечания отметал, утверждая по итогам собственной проверки: никаких нарушений нет, все требования соблюдены »

по реставрации указанных объектов, отсутствует», — отбрил Сергей Макаров депутата Ковалева, настаивавшего на профессиональном разборе полетов.

Но проверка Минкульта выявила нарушение порядка согласования проектной документации и выдачи разрешения на проведение работ. Управление направило предписание об устранении нарушений, выявленных по всем шести объектам.

В КГИОП от комментариев пока воздерживаются. Напомним, что с 2015 года это уже третья проверка Минкульта, выявившая изъяны в том, как петербургское охранное ведомство соблюдает закон и исполняет возложенные на него обязанности. Выводы первых двух КГИОП пытался обжаловать, в том числе в суде. По итогам межведомственных переговоров часть предписаний 2015 года министерство согласилось признать «не требующими исполнения».

«Новая» будет следить за исходом третьего раунда.

Татьяна ЛИХАНОВА

Итог «реставрации» решетки Аничкова дворца. Пика колья (слева от колонны) так и не восстановлена

АЛЕКСАНДР БРОЛЛОВ

КУЗЬМА ОДИНЦОВ

Зимняя «реставрация» Иоанновского моста

Когда воротимся мы в Портленд

Двадцать лет без Окуджавы

Булата Шалвовича не стало 12 июня 1997 года. 2 июня 2017 года прошел первый (не верю, впрочем, что останется единственным) юбилейный вечер. Скликали граждан через фейсбук.

РИА НОВОСТИ

«Гнездо глухаря» на Цветном. Зал заполнен. На сцене — Дмитрий Антонович Сухарев, Сергей Яковлевич Никитин, Вероника Долина, Марина Бородинская.

И Сухарев произносит самую, кажется, важную и глубокую вещь: я давно слежу за тем, какая песня Окуджавы сегодня главная. Любима больше всех и висит в воздухе. Так вот, говорит Дмитрий Антонович, долго этой песней была «Ваше благородие, госпожа Удача». Сейчас она уступила место другой: «Мы за ценой не постоим». Почему и к чему это — нужно думать.

А Никитин говорит: нас познакомили на вечере в Госплане, в конце 1960-х. Потом в его гримерку набились десятки людей. Разные были в Госплане 1960-х почитатели Окуджавы: один значительно подчеркнул, что издавна близок к литературе — в начале 1950-х ему случалось по долгу службы приводить в порядок А.А. Фадеева, чуть ли не галстук лично повязывать классику перед выступлением на съезде писателей, такая была ответственная работа.

После вечера в Госплане, продолжает Сергей Яковлевич, не хотелось расставаться. Полтора десятка душ в ночной Москве 1960-х ни на какие такси, конечно, не рассчитывали. Зато сумели поймав снегоочиститель старого образца, с кабинкой для инструмента. Туда все и набились. Коммунальный агрегат продолжал трудовой путь по Москве, щетки

шаркали. И Окуджава сказал: «Мы замечаем следы».

Еще Никитин рассказывает о турбазе Дома ученых в Гауде: «Какие блистабельные научные имена собирались там, какие лекции проходили в лесу, какие стихи читались».

Окуджаве дали отдельную палатку. Все обходили ее стороной, чтоб не мешать ему работать».

Вероника Долина вспоминает вошедший в легенду вечер 60-летия Булата Шалвовича в 1984-м: «Шел он в ДК им. Горбунова, более известном как «Горбушка». Полторы тысячи мест. Не поспать. — А знаете, как мы в те годы собирали этот зал? — Телефонным обзвоном. По цепочке».

И во всех речах, сквозь стихи-песню-прозу, сквозит вопрос: помнят ли? Будут ли помнить?

Мне-то, честно говоря, кажется: Окуджаву быстрее всех в его плеяде и эпохе постигла судьба нормального русского классика. Он стал частью воздуха. Как Фет. Как Блок. Частью не своего, конечно же, времени. Вовсе не своего — нынешнего: когда пользователи Uber с трудом верят в ковчег-снегоочиститель 60-х, ветераны «наружки» не ходят на вечера поэтов, резиденты Сколково (да и стартаперы), верно, вздрогнули бы при одной мысли о палатке в Гауде.

Да и в документальном фильме об Окуджаве, в драгоценной архивной съемке конца 1970-х, вдруг бросается в глаза, как замызгана священная улица Арбат в кадре. Как безнадежно и навек

заклеена пластырем битая витрина магазина «Фрукты-овощи» за спиной Булата Шалвовича.

И вдруг возвращаться на тот Арбат хочется не больше, чем пиратам Окуджавы — в Портленд. Слишком привычная безнадега, слишком тяжкая пыль десятилетий, слишком окостеневшая в мозгах привычка к стоической бедности и к воинствующей неприязнательности лежат на нем.

Да мы явно и не вернемся. Хотя никому не ведомо, какие гавани, судьи и плахи ждут впереди.

...Стекла заменили. Впрочем, и «Фрукты-овощи» снесли. Но Окуджаву (как любой нормальный русский классик) оказался больше своего времени. И к нему не сводим. А о том, каким неистребимым оказалось «несчастное племя, голосом которого он стал... все те же домашние дети, все те же безрукие отцы и нервные матери, все те же хорохорящиеся деды и слезливые бабки, парад уродов, носители единственных ценностей, имеющих смысл», очень точно написал Дмитрий Быков на последних страницах своего ЖЗЛовского «Окуджавы».

Племя это давно прошло через свое 16 октября: ценностную панику начала 1990-х. Через суету и ожесточение середины 1990-х (когда племя училось работать, но не знало, за что хвататься). Через стадию твердой веры в новый пиджак — не перелицованный же, как в песне 1960-го! — и в мистические свойства одного нового пиджака на свидании, на фуршетке, на встрече с хедхантером. Через апгрейд (перелицовку мозгов, если

удовно) в новых поколениях «домашних детей»: причем, кажется мне, они стали грамотней и прагматичней, но отнюдь не стали бесчеловечны.

И ныне, в Москве внуков и правнуков «шестидесятников», — дух Окуджавы дышит, где хочет.

Может быть: в толпе, сходящейся 9 мая петь и слушать в его арбатский двор. Может быть — в праздниках детской книги в ампирином дворе у «сидячего Гоголя» (это праздники его племени). В бесконечных группах «Прогулок по Москве»: то топчутся возле Шехтеля, то у пожарных казарм. За спиной у Гребенщикова, поющего в подземном переходе. Блеснет на сайте. Мелькнет на сцене.

Его интонация — так волшебна разнесенная по Москве 1960-х магнитофонной пленкой — стала чуть не лучшим, надежнейшим средством возврата к России И.П. Белкина и капитана Тушина. Его стоицизм, его усмешка, мнимая простота строк, которые за плечами не носить — и так помним, — формировали и шлифовали первое (на самом-то деле) поколение с «общей десятилеткой». И это был, наверное, лучший образ, в какой «широкие слои советской интеллигенции» могли отлиться.

Они и отлились. Сегодня, кажется, можно поразиться одному: как много «его» в нас уцелело.

Елена Дьякова,
обозреватель «Новой»

Редакторы номера:
С. Кожеуров, Н. Прусенкова

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочиных»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор, Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена НАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНОВ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (специальные проекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Наталья ФОМИНА (Самара), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),

Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители)

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 8 810 000 просмотров за май 2017 г.

Тираж одного номера в СПб — 4200 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благородная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 06.06.2017. Номер подписан: 19:30, 06.06.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 06.06.2017. Указанные читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».